T27 2/41

Любецкий С. М.
Т 27 2/41
411756
м. 1855

МОСКОВСКІЯ СТАРИННЫЯ И НОВЫЯ

ГУЛЯНЬЯ и УВЕСЕЛЕНІЯ.

СТАТЬЯ 1-я (*).

Общій взглядъ на гулянья.—Гулянье въ саду-Эрмитажѣ (бывшемъ Корсаковомъ).

Лѣтомъ театръ бываетъ не такъ многолюденъ, какъ зимою; время концертовъ кончилось, чужестранные соловьи, которымъ зимою у насъ тепло, а лѣтомъ холодно, разлетаются,—что же остается въ отраду? — Гулянья.

Да что такое гулянье? У разныхъ націй, званій и возрастовъ это слово имѣетъ и цѣль, и значеніе разное. Совершать прогулку можно на лошадяхъ, пожалуй, на оленяхъ, собакахъ, на волахъ, высокоснымъ образомъ, по чугунной скатерти желѣзной дороги, и наконецъ, какъ говорится: по образу пѣшаго хожденія, которое чуть ли не лучшее, не полезнѣйшее для тѣла и для кошелька гуляющаго. И существа, утаптывающія мостовыя, бываютъ различныя въ отношеніи гулянья. Одни изъ нихъ огнедышащіе рысаки, другія съ скромной поступью, какъ напр. ползунки-извощики; иные гуляютъ на чужей счетъ, другіе—на собственный.

Китайскій мандаринъ, или богатый, упитанный чалмоносецъ, отяжелѣвшій отъ опіума и бездѣйствія, считаетъ за безчестіе ходить пѣшкомъ, да и каково ихъ благоутробію передвигать поштучно

(*) За этой, 1-й статьей будутъ помѣщены слѣдующія: 2) Старинныя загородныя гулянья; 3) Гулянья, села и дачи на Земляномъ городѣ; 4) Дальнія загородныя гулянья и старинныя загородные празднества; 5) Старинный Семикъ; 6) Монастырскія гулянья; 7) Осеннія гулянья и народныя увеселенія; 8) Бѣги и катанья; святки съ ихъ играми; масляница; старинный театръ; 9) Весеннія гулянья: Вербное воскресенье и Святая недѣля.

части своего тѣла! ничего не дѣлать, быть палачами времени— вотъ ихъ прогулка. Нѣжная маменька, прослушая у своего сынка или у маленькой дочки-колибри, урокъ, состоящій изъ странички французскихъ вокабулъ, погладитъ ихъ по головкѣ и скажетъ: «подите, погуляйте, душечки», и они, схвативъ мячъ или серсо, или воланъ, стремглавъ бросаются играть и рѣзвиться—они гуляютъ.

Иной мчится, въ обгонъ съ вѣтромъ, на бойкой парѣ вятокъ или на злой, ямской тройкѣ съ погремушками, куда-нибудь за городъ; и вотъ, принявъ горделивую позу, онъ самодовольно обрызгиваетъ грязью встрѣчныхъ и поперечныхъ, или съ наслажденіемъ вдыхаетъ клубы пыли, взвивающейся изъ-подъ ногъ его бѣгуновъ или отъ уютной, легкой экипажной качалки; нужды нѣтъ, что его пальто отъ этой пыли представляетъ какой-то неуловимый цвѣтъ поблекшихъ листьевъ, онъ съ нетерпѣнья еще привстаетъ и толкаетъ кучера — онъ буквально пускаетъ пыль въ глаза — онъ гуляетъ.

Есть еще значеніе гулянья въ пѣснѣ:

Гуляй, гуляй, дѣвица,
Свое дѣло помни...

Ну, теперь возьмемъ заправскаго *гуляку*, въ шляпѣ съ обвислыми крыльями, (которая иногда служитъ ему подушкою во время ночлега его подъ ракитовымъ кустомъ), въ сюртукѣ съ недочетомъ пуговицъ, или въ шинели, надѣтой воротникомъ внизъ; онъ идетъ и вкривь, и вкось, съ горъ и лѣстницъ онъ спускается, не платя прогоновъ, а взбирается на нихъ въ егерьскомъ экипажѣ, на всей четверкѣ; ему вездѣ солнце свѣтитъ, да еще не одно, онъ гуляетъ, вотъ такъ гуляетъ!

Рабочій классъ людей, въ праздники, часто сидя или стоя на одномъ мѣстѣ, гуляетъ, играя *на гармоніи*, или вечеромъ, подходя къ воротамъ, слушаетъ розсказни *бывалаго* человѣка, или потѣшается въ орлянку и т. д. А красны дѣвицы, свиваясь цвѣтнымъ вѣнкомъ въ хороводѣ, съ пронзительными пѣснями, или играя въ разбѣжки, иначе въ горѣлки, развѣ не гуляютъ?...

Есть еще медицинское гулянье, по совѣту докторовъ больнымъ, которымъ часовая стрѣлка, какъ указательный перстъ, опредѣляетъ срокъ и время для выходовъ, выѣздовъ и для домосидѣнья.

Иные спѣшатъ жить, гуляя всю жизнь, иные живутъ вдвойнѣ: гуляя и день и ночь.

Цѣль гулянья, какъ я упомянулъ уже, бываетъ также различна: иные гуляютъ для удовольствія; иные для разсѣянія; иные безотчетно, катаются себѣ, какъ шары на билліардѣ; иные эгоистически: пока-

зать свои наряды и фантастическія моды. Есть преданіе, что встарину, въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, во время ярмарокъ, на торговой площади, на приличномъ пьедесталѣ, выставляли вертящихся маріонетокъ разодѣтыхъ по послѣдней модѣ, и весь прекрасный полъ стремительно бѣжалъ къ нимъ, снимать копіи костюмовъ; вотъ начало модъ. Какъ же и выказать себя и другихъ посмотрѣть, т.-е. снять съ кого-нибудь мѣрку глазами, какъ не въ публикѣ. Иные, несчастные, есть *вольные мученики*: они ходятъ поспѣшно, какими-то хищными шагами, они гуляютъ или по приказу, или по приличію, или по назначенію, или отыскивая кого-нибудь, самоотверженно перенося и аафриканскій жаръ и удушливую пыль и полярный холодъ и толчки кочковатой дороги, дороги жизни, и т. п.

Слова: гулять и прогуливаться, ходить и прохаживаться, или просто двигаться, имѣютъ большія оттѣнки въ своихъ значеніяхъ; люди, служащіе для посылокъ, напр. городскіе почталіоны, разумѣется, не гуляютъ и не прохаживаются, да пожалуй, и не ходятъ, а болѣе бѣгаютъ; юродивые нищіе, возомые на телѣжкахъ; маленькія дѣти на рукахъ у нянекъ,—всѣ они двигаются, какъ и нашъ старичекъ шаръ земной, прогулка котораго безостановочна...

Еще гулянья можно раздѣлить на *внутреннія* и *внѣшнія*, т.-е. на *городскія* и *загородныя*, на *общественныя* и *частныя*. Первыя суть: Кремлевскій садъ, такъ прекрасно преображенный изъ пустыря и задвинувшій собою, какъ щитомъ, мутную рѣчку—Неглинку покойницу. Лишь только солнце приметъ въ свое хозяйство грядущій день, народъ уже начинаетъ передвигаться по липовымъ аллеямъ его; тамъ у грота, бываетъ настоящій дѣтскій клубъ, тамъ дѣти рѣзвятся, какъ мошки на солнечныхъ лугахъ; по серединамъ и пятницамъ въ саду звучитъ музыка, замоскворецкіе жители, и улицъ, лежащихъ около сада, вѣроятно, съ удовольствіемъ гуляютъ, виноватъ, прогуливаются по немъ.

Извѣстно, что бывшій земляной валъ замѣненъ длинною полосою бульваровъ, между которыми рельефно выдается Тверской и по изящной отдѣлкѣ своей и по мѣстности, и по гуляньямъ, бывающимъ тамъ по понедѣльникамъ и четвергамъ. Прѣсненскіе пруды древнѣе описанныхъ мѣстъ гуляній; прежде тамъ было четыре пруда съ двумя плотинами, однимъ деревяннымъ мостомъ и даже мельницею (*), встарину это было загородное мѣсто, послѣ превращенное въ садъ. Прѣсненскіе пруды были нѣкогда (въ началѣ текущаго столѣтія) однимъ изъ любимыхъ гуляній Москвичей; и теперь, по втор-

(*) Истор и топогр. описаніе городовъ Москов. Губ.

никамъ и воскресеньямъ, тамъ бываетъ музыка и катанье на шлюпкахъ, и находится кафе-ресторанъ, но все не то, что прежде....

Всѣ эти гулянья такъ же не беззвучныя, въ отношеніи къ музыкѣ.

Встарину городскихъ и загородныхъ народныхъ гуляній было не менѣе; впрочемъ, изъ нихъ многія остались и донынѣ; вотъ изчисленіе старинныхъ гуляній: Вербное воскресенье, первое весеннее гулянье, около Вознесенскаго монастыря; во время Святой Недѣли по земляному городу въ урочищѣ, что подъ бывшимъ Новинскимъ монастыремъ—и у Богоявленія около Ехоловскаго моста; въ пятницу, на этой же недѣлѣ, въ день Живоноснаго Источника, также мая 13 и іюля 28, въ день Смоленской Божіей Матери и св. Прохора и Никанора, подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, куда съѣзжалось множество экипажей; мая 21 и іюня 23 близъ Срѣтенскихъ воротъ, а 1-го мая изстари въ Сокольникахъ на Нѣмецкихъ станахъ; въ Вознесенье на Гороховомъ полѣ; въ Семикъ подъ Марьиной рощей, близъ убогаго дома; въ Троицынъ день въ Дворцовомъ саду (нынѣшнемъ кадетскомъ), за Дорогомиловскимъ мостомъ, на лугу,—также и по воскреснымъ днямъ во все лѣто собиралось тамъ много народа; еще въ Троицынъ и Духовъ день на Каланчевскомъ полѣ близъ Краснаго пруда; іюня 24, на трѣхъ горахъ; іюня 29, въ день Петра и Павла въ Преображенской слободѣ; іюля 20 у Ильи Пророка на Воронцовомъ полѣ; августа 1 на Трубѣ и подъ Симоновымъ монастыремъ; августа 6 у Спаса на Новомъ; 15 на Остоженкѣ; 17 у Андроникова монастыря; 19 у Донскаго монастыря; августа 26, въ день Адріана и Наталіи, у Сухаревой башни; сентября 8, въ день Рождества Богородицы, въ Бутырской, солдатской слободѣ, и у Зачетейскаго монастыря; сентября 14, въ день Воздвиженія Животворящаго Креста, въ оградѣ Вздвиженскаго монастыря и въ Красномъ селѣ; октября 1 у Покрова, что въ Покровскомъ; на масляницѣ на Москвѣ-рѣкѣ, около Воспитательнаго дома и въ Покровскомъ, начиная отъ старой Басманной (1) бывали большія катанья съ *позорищами* разнаго рода.

Замѣчательно, что старожилы-простолюдины имѣли общественныя, народныя гулянья не столько подъ тѣнью деревъ, сколько подъ сѣнью шатровъ, раскинутыхъ на поляхъ и на лугахъ; также около монастырей, приходскихъ церквей, и на кладбищахъ, вовсе не тѣнистыхъ въ то время; вотъ *не бѣлые-то снѣги въ полѣ бѣлѣлися* тогда!

(1) Мимо *Разгуляя*, которое мѣсто по этому гулянью, и по кабачку, находившемуся тамъ, получило свое названіе.

Хотя и теперь есть много частныхъ мѣстъ для гуляній у московскихъ домовладѣльцевъ, т.-е., въ ихъ собственныхъ садахъ, какъ напр. подъ Дѣвичьимъ, на Басманной, и въ другихъ мѣстахъ, но въ старинное времечко садовъ и пустырей было несравненно болѣе, а поэтому и домосѣдовъ; особенно дѣвицы рѣдко выходили за тѣнистые заборы своихъ хороминъ, потому что онѣ и передъ птицей мужескаго рода стыдились показаться съ открытымъ лицомъ. За Воронцовымъ полемъ, на Яузѣ, находились уже дачи, а Нескучное (1) и послѣ того было за чертой города, предмѣстьемъ Москвы. Оно и теперь далеко отъ центра ея, и какъ жаль: что за мѣстность, что за видъ съ крыльца дворца Александрійскаго!

Вотъ очеркъ и номенклатура ближайшихъ московскихъ гуляній; теперь обратимся къ загороднымъ, а ужь потомъ и къ упомянутому въ эрмитажномъ саду, какъ къ полу-новому явленію.

Я только изчислю ихъ, но со временемъ, въ особыхъ статьяхъ, надѣюсь разсказать о нихъ подробнѣе.

Сколько прекрасныхъ, дивныхъ мѣстоположеній и въ Москвѣ, и за Москвой; всѣ они обильны историческими воспоминаніями и всѣ они представляютъ прекрасныя мѣста для гулянья! Вотъ вамъ *Сокольники* съ заповѣдною рощею своею, но теперь они совсѣмъ не таковы, какими были прежде: въ сокольничьей слободѣ вмѣсто нынѣшнихъ вычурныхъ дачъ находились только хижинки сокольничихъ (2); а самый лѣсъ, вмѣсто нынѣшнихъ перспективныхъ просѣковъ, представлялъ сумрачныя дебри. Поле Сокольничье опредѣлено было для маневровъ; вотъ дворцовыя села: *Алексѣевское* (станъ царя Алексѣя Михайловича); *Коломенское*, какъ полагаютъ (3), родина Великаго Петра и державной дочери его, Елисаветы Петровны; *Царицыно* съ разнообразнымъ, меланхолическимъ садомъ и дворцомъ, (жаль, что недостроеннымъ), по проекту талантливаго архитектора Баженова; *Петровское* съ паркомъ, (на мѣстѣ котораго встарину было лучшее рѣпище), съ другимъ готическимъ дворцомъ Императрицы Екатерины II, гдѣ жилъ Наполеонъ и откуда смотрѣлъ онъ на горѣвшую Москву и на потухавшую звѣзду своего счастья; *Фили*, въ которыхъ славный нашъ Кутузовъ, рѣшилъ

(1) Это мѣсто принадлежало нѣкогда графу Орлову; теперь здѣсь соединены три прекрасные сада: бывшее Нескучное, Галицинскій садъ и Александрійскій

(2) Въ Сокольничьей слободкѣ находился одинъ только каменный флигель, принадлежавшій г. Новосильцеву, въ которомъ помѣщалась тайная канцелярія, а близъ нея казенный, фуражный дворъ.

(3) Извѣстный нашъ драматургъ: А. П. Сумароковъ, воспѣвшій его въ стихахъ своихъ.

судьбу Москвы въ 1812 году, и гдѣ встарину проживали цыгане; *Измайлово*, съ своимъ бывшимъ приселкомъ *Черкизовымъ*, вотчиною св. Алексѣя Митрополита; *Измайлово*, которое изстари было родовою отчиною Романовыхъ; роскошное *Кусково*, посѣщаемое Императрицею Екатериною; *Останкино*, которое волшебникъ-милліонъ превратилъ изъ болота въ вертоградъ; *Петровское-Разумовское*, лѣтній пріютъ нашихъ патріархальныхъ вельможъ: Разумовскаго и Долгорукаго; *Воробьевы горы*, громадная скамейка, съ которой можно смотрѣть и ненасмотрѣться на туманную діораму Москвы; плѣнительныя *Кузминки*, лѣтняя отрада нашего современнаго вельможи князя Голицына; *Студенецъ*, за Трехъ-горной заставой, бывшіе *Гагаринскіе пруды*; ненаглядное *Кунцево*, наша московская Швейцарія съ своею дѣвственною природою; *Перово*, близъ котораго находится медвѣжье позорище; деревни: *Давыдково*, *Волынское*, и пр., и пр. и наконецъ полузагородная, полумосковская гулливая *роща Марьина*.

А *кладбища-то*, *монастырскія* гулянья, напр. подъ *Симоновымъ*, сколько здѣсь воспоминаній и объ нашихъ царяхъ и объ доблестныхъ боярахъ ихъ! сколько прекрасныхъ видовъ съ монастырской горы; а что за архитектура его пестрыхъ башенъ, царской вышки и прочее и прочее! но не здѣсь мѣсто описывать его.

Я не говорю про дальнія поѣздки Москвитянъ, которыя совершаются для богомолья и для отраднаго отдыха труженниковъ, въ главѣ этихъ поѣздокъ, разумѣется, первое мѣсто занимаютъ: Троицкая Лавра съ Вифаніею и Скитомъ; любопытный Воскресенскъ—модель мѣстъ, освященныхъ стопами Спасителя; картинный Савинъ монастырь; пустыни: Берлюковская, Косино и пр. и пр. Можно ли сравнить загородныя гулянья съ городскимъ: тамъ чувствуешь надъ собой просторъ неба, не задвинутый камнями, и широкое раздолье полей и луговъ, тамъ полною грудью вздыхаешь въ себѣ свѣжій, живительный воздухъ.

Въ городѣ гуляютъ поневолѣ: за скудостію денежныхъ средствъ или за недостаткомъ времени, или по особымъ причинамъ; лѣтомъ лѣсъ какъ-то гостепріимнѣе, вѣдь и пословица говоритъ: *поневолѣ въ полѣ, коли лѣсу нѣтъ*.

Обратимся теперь къ пропущенному мною гулянью въ *Эрмитажномъ саду*. Это мѣсто принадлежало нѣкогда Воскресенскому монастырю, потомъ Нелидову, потомъ графу Гормозову, наконецъ г. Корсакову, который улучшилъ этотъ садъ, и съ того времени онъ получилъ названіе Корсакова, хотя теперь принадлежитъ уже новому владѣльцу. Многимъ памятенъ въ Москвѣ топкій и непроходимый пустырь, заваленный костями, разныхъ животныхъ, просто кондитерская для собакъ.

Такой-то пустырь отдѣлялъ этотъ садъ отъ Бѣлаго города. Императрица Екатерина II обвела разроставшуюся и тогда уже Москву земляным валомъ, который увѣковѣчилъ имя *Камеръ-Коллегіи*, наблюдавшей за устройствомъ его. Встарину, близъ Самотеки или *Протоки*, находился дровяной рынокъ; въ послѣдствіи, около теперешнихъ институтовъ начали лѣпиться дома и домики неправильнымъ наростомъ; наконецъ ихъ сломали, и разбили тамъ на большее пространство красивый паркъ. Посмотрите, теперь это самая гулливая дорога; когда бываетъ день хорошъ, т.-е. когда солнце смотритъ безъ гримасъ на нашу землю, по этой дорогѣ галопируютъ и франты, подъ газовымъ знаменемъ Амазонки, направляясь въ Петровскій паркъ, и бародка трясется на калиберныхъ въ Марьину, и передвигаются пѣшія толпы поминальщиковъ съ кутьею и разными успокоительными припасами, туда, къ Лазареву кладбищу и пр. и пр.

Бывало, и давно ли, по этой дорогѣ мчались къ Раппо, въ Тиволи. Трудно забыть его: онъ не только тѣшилъ, онъ баловалъ публику; чего, чего тогда не было у него, за ту же цѣну, какъ и въ саду-Эрмитажъ; у всякаго свѣжо въ памяти угощеніе его зрѣнію, слуху и вкусу, по этому нечего и описывать недавноминувшее гулянье; я хочу только сказать, что послѣ него трудно уже угодить публикѣ, особенно соперничать съ нимъ. Конечно на сторонѣ содержателя эрмитажнаго сада есть выгода: кромѣ почившаго Раппо, безмолвіе воксала въ Петровскомъ паркѣ, въ которомъ пребывалъ лѣтомъ Нѣмецкій клубъ. Въ немъ тоже, бывало, иногда покрутится фейерверкъ, пропоютъ цыгане, покривляются мохнатые атристы-обезьяны, прозвучитъ оркестръ Эрлангера, лихо грянутъ пѣсенники и т. д. (*). Но... А вѣдь *но* великое дѣло, спица для глазъ, задвижка для многаго; опять скажемъ: *но*—разсмотримъ прежде всего, отчего этотъ садъ получилъ названіе *эрмитажнаго*.

Эремитъ или *эрмитъ*, слово греческое, оно буквально значитъ *пустынникъ*, *отшельникъ*. Въ первые вѣка Христіанства такъ называли Христіанъ обоего пола, удалившихся въ безлюдныя мѣста или пустыни для избѣжанія гоненій отъ язычниковъ и для посвященія себя Богу. Эремитовъ называли еще *Анахоретами* и *Аскитиками*, (что по-гречески значитъ человѣка вообще спасающагося; отсюда и слово скитъ). Отсюда происходитъ и слово *эрмитажъ*, *пустынька*; еще подъ этимъ словомъ понимается бесѣдка, небольшое зданіе въ саду, украшенное болѣе природой, нежели искусствомъ.

(*) Эта статья была написана въ то время, когда еще нѣмецкій клубъ не переѣзжалъ въ воксалъ и не рѣшался переѣзжать.

Великая наша монархиня, Екатерина II, избравъ въ своемъ дворцѣ особое отдѣленіе, назвала его *Эрмитажемъ*; она удалялась туда отдохнуть отъ многотрудныхъ царственныхъ занятій своихъ и провести время въ разныхъ забавахъ, только съ *избранными*.

Не розовой краской присяжнаго романиста хочу я описывать это гулянье, но, по всей справедливости.

По моему мнѣнію, ни въ прежнія времена, когда въ Корсаковомъ саду гуляла ожесточенная публика, ни въ теперешнія, названіе *Эрмитажъ* не соотвѣтствуетъ цѣли гулянья: принять за пустыню мѣсто, въ которомъ можетъ толпиться нѣсколько тысячъ народа, разумѣется, нельзя; за бесѣдку-игрушечку, устроенную для не многихъ и украшенную болѣе природой, а не изысканнымъ, капризнымъ человѣческимъ воображеніемъ, тоже; потому что въ этомъ саду вы найдете нѣсколько расфранченныхъ бесѣдокъ, разныхъ балванчиковъ, кофейную, роскошное помѣщеніе для музыкантовъ и нѣкоторыя потѣхи: кегли, фейерверкъ, музыку, иллюминацію. Спасибо и за то содержателю; все-таки, живо чувствуя отсутствіе Раппо, есть хоть на что-нибудь посмотрѣть въ этомъ саду. Еще отъ души ему спасибо за то, что онъ въ своемъ фейерверкѣ представляетъ *Синопскій бой*, разгромъ враждебнаго турецкаго флота: мы, Русскіе, любимъ не только настоящій, но и прошедшій бытъ нашего племени. Это не гордость, хоть намъ и есть чѣмъ гордиться, но чувство самоуваженія. Представьте намъ на театрѣ, въ картинѣ, въ панорамѣ, въ чемъ угодно, роскошную Альгамбру съ затѣйливыми минаретами и съ кружевными башенками; миловидную Флоренцію, «этотъ кусокъ неба, упавшій на землю», какъ говорятъ съ гордостью туземцы; чистоплотный Амстердамъ, въ которомъ и снаружи моютъ дома; мрачный Мадридъ съ его мрачнѣйшими монастырями, какъ съ надземными гробницами; кишащій Парижъ, второй Содомъ и Гоморъ; туманный Лондонъ, въ которомъ прокопченные жители его и изъ дыму, выходящаго изъ трубъ, хотятъ извлечь пользу, и которыхъ такъ хлёско назвалъ Наполеонъ Nation de boutiquiers (нація лавочниковъ); покажите намъ дѣвственные лѣса Виргиніи съ ихъ гигантскою растительностью; степь Сахару съ бѣгущимъ по ней страусомъ, или чернаго Бедуина въ бѣломъ бурнусѣ, мчащагося по ней на огнедышащемъ скакунѣ; гору Казбекъ, вѣковѣчно смотрящуюся въ небо:—мы на вее однажды посмотримъ съ удовольствіемъ, щедро заплатимъ деньги спекуляторамъ, а ужь въ другой разъ, извините, довольно; не знаю какъ другіе, но свой характеристическій, краснорѣчивый танецъ, свою закатистую пѣсню, свою народную театральную піесу не промѣняю я ни на мятель

звуковъ Обера, ни на пляску съ кастаньетами, ни на весь карнавалъ Запада.

Посмотрите, самый раекъ сколько собираетъ зрителей, особенно если нашъ національный импровизаторъ показываетъ и разсказываетъ своимъ посѣтителямъ что-нибудь изъ русскаго быта, хоть напр. то, *какъ кремлевскія стѣны,—выжили Аполіона на островъ Св. Елены, и т. д.* Тѣмъ болѣе чести содержателю Корсакова сада, если онъ не изъ одной спекуляціи выбралъ себѣ сюжетъ для фейерверка; но за чѣмъ же представлять все одно и тоже: развѣ у насъ мало славныхъ и прошедшихъ и настоящихъ событій! И жаль, что притомъ для такой огромной картины, для такого великаго дѣйствія, какъ Синопскій бой, такъ малы рамы: буря въ стаканѣ!

Это гулянье можно бы назвать *огненнымъ* или *тюльпаннымъ*, потому что свѣтъ иллюминаціи отражается на дальнее пространство; колоннада огня ростетъ высоко, искры громоноснаго фейерверка брызжутъ во всѣ стороны,—и при всемъ томъ для иныхъ оно гулянье холодное, между тѣмъ какъ для другихъ и на ледяныхъ горахъ бываютъ гулянья пламенныя. *Тюльпаннымъ* же можно назвать его потому, что и множество роспущенныхъ зонтиковъ у дамъ колышатся тамъ какъ тюльпаны, и фонари, освѣщающіе садъ, представляютъ форму тюльпана; лѣтомъ какъ-то всѣ обращаются въ Китайцевъ, т.-е. употребляютъ зонты и зонтики. Признаюсь вамъ, господа, положа руку на сердце, не люблю я ни шуму, который въ Москвѣ такъ дешевъ, ни огня въ лѣтнее время, ни цвѣтовъ огромнаго размѣра, ну что за тюльпанъ въ пол-аршина? Колосальность такъ же нейдетъ къ хорошенькому цвѣтку, какъ къ хорошенькой дѣвушкѣ.

Теперь скажу просебя нѣсколько словъ: не люблю я лѣтомъ и корсетныхъ городскихъ гуляній и одноформенныхъ загородныхъ; то-ли дѣло зеленая рощица, далекая, *эрмитажная*, т.-е. пустынная. Лѣнивые не наслаждаются раннею утреннею прогулкою; они живутъ на другомъ полушаріи, т.-е. у насъ день, а у нихъ ночь и наоборотъ. Понятіе о зарѣ, о томъ, какъ вспыхиваетъ на востокѣ солнце, они имѣютъ по театральнымъ декораціямъ. Закатъ солнечный—вотъ вамъ и бенгальскій огонь; душа-соловушко, въ горлышкѣ котораго будто бы бьетъ нѣсколько колокольчиковъ — вотъ вамъ и музыка; вѣдь художникъ обкрадываетъ природу.

Въ саду-эрмитажѣ музыка хороша, но мы избалованы Гунглемъ, Зейденштехеромъ, Саксомъ. Мнѣ кажутся странны афишечныя объявленія, гласящія, что вотъ тогда-то, такой-то оркестръ будетъ играть *любимыя публикою піесы*;—да вѣдь вкусъ публики, даже и такой, которая платитъ *рублики*, слишкомъ разнообразенъ: иные

любятъ не бальную, а какую-то больную, разнемогающуюся музыку, или слишкомъ серьёзную, или гремучую, ресорную; иные любятъ вѣчное прыганье смычка, рѣзкій хрипъ духовыхъ инструментовъ, ревъ контробасовъ, доходящій до оглушительнаго крещендо и т. д. И въ подражаніе новѣйшей музыкѣ, (какъ будто только все новое хорошо) многія игрицы выколачиваютъ на роялях разныя фантазіи, представляя такъ называемую *музыкальную живопись*, напр. Sklitten galop (почтовой галопъ), въ которомъ слышится щелканье бича и заливанье колокольчика, поѣздъ желѣзной дороги съ пыхтѣньемъ паровоза и т. д. По моему мнѣнію, ужь лучше давайте намъ медицинскую музыку, которою лечатъ съумасшедшихъ: въ ней есть по крайней мѣрѣ выраженіе чувствъ, жизнь внутренняя, а что жь такое и музыка, какъ не выраженіе чувствъ нашей внутренней жизни; цѣль ея высокая, облагороженная,—за чѣмъ же вымучивать изъ музыкальнаго инструмента дикіе звуки, подвергать слухъ пыткѣ. Это такъ, какъ одинъ господинъ просилъ живописца, чтобъ онъ представилъ его съ пламеннымъ сердцемъ и читающаго книгу *вслухъ*.... У всякаго свой вкусъ.

Фейерверкъ въ Эрмитажномъ саду особенно эффектенъ, потому что онъ горитъ и на водѣ и въ водѣ; здѣсь является и сраженіе и примиреніе водъ съ огнемъ, какъ будто бы уживчивость, (хотя кометная) двухъ противоположныхъ стихій.

Ну какъ не радоваться огню, когда довелась ему вода въ родню!

С. Любецкій.

(Изъ журнала: Москвитянинъ, 1854 г. № 13, стр. 57).

МОСКОВСКІЯ СТАРИННЫЯ И НОВЫЯ ГУЛЯНЬЯ И УВЕСЕЛЕНІЯ

Статья II-я.

Панорама древней Москвы.—Урочища, служившія мѣстами для гулянья.

Эхъ, было время!
Поговорка стариковъ.
А теперь чѣмъ не время!
Мнѣніе современниковъ.
Еще будетъ время!
Надежда юношей!

....Хочется знать старину, какова бы ни была она, даже и чужую, а своя еще милѣе.
Карамзинъ.

Теперь обратимся къ давно минувшему.

Старикамъ казалось и кажется, что въ ихъ время и земля-то лежала ближе къ небесамъ, что солнышко тогда постоянно горьмя горѣло на небесномъ куполѣ, и рѣзвилось, и играло, какъ дитя малое; что воздухъ былъ тогда благоуханнѣе и вода слаще, и, пожалуй, мокрѣе; простимъ ихъ эгоизму, вѣдь и они жили своими пятью чувствами и страстями. Можетъ быть, мы сами будемъ говорить тоже. Увы! не природа измѣняется, а бѣдное человѣчество.... *Что пройдетъ, то будетъ мило*, сказалъ поэтъ.

Воспоминаніе, говорятъ, есть еловая вѣтвь, т. е. оно всегда юно, всегда свѣжо и зелено; пусть наша жизнь строга и серьезна, пусть теперь нѣкоторые не мечтаютъ, а мыслятъ, не смѣются, а только улыбаются; но у кого сердце бьется въ груди, а не въ головѣ, тотъ сознается, что лучшіе гостинцы души: мечта, надежда и воспоминаніе. Душа не старѣется, и на сердцѣ нѣтъ морщинъ.

Грустно-пріятно обвести задумчивымъ взоромъ то мѣсто, которое было свидѣтелемъ величія, славы и даже простаго, скромнаго происшествія изъ быта нашихъ предковъ; я люблю смотрѣть на опустѣлые дома и палаты, гдѣ нѣкогда кипѣла жизнь, или на ветхіе, уничтоженные храмы, стоящіе въ вѣковомъ безмолвіи, подъ меланхолическою сѣнію деревъ; въ нихъ также нѣкогда славословили имя Божіе, изъ нихъ также выходило множество соединенныхъ предъ олтаремъ супружескихъ паръ, и выносили много гробовъ — черныхъ и румяныхъ.... Великъ ли переходъ отъ колыбели до могилы! Предавшись невольному

влеченію подобныхъ мечтаній, насмотрѣвшись на остылые слѣды вѣковѣчнаго времени, положа руку на сердце, скажу: тогда оно застучитъ сильнѣе — и въ душѣ мы станемъ какъ-то возвышеннѣе, благороднѣе.

И такъ, благословите, братцы, старину сказать.

Не дагерротипомъ, не точь въ точь снимаю я портретъ съ быта дѣдовскихъ временъ, съ милой, доброй, патріархальной старины; я пишу только силуэтъ, и можетъ быть блѣдный, — вѣдь я не могу сказать, какъ Каліостро, что я еще и тогда жилъ, и тамъ и сямъ былъ, медъ пилъ, и т. д. Что только могъ я собрать при тщательномъ розысканіи, изъ старопечатныхъ и изустныхъ замѣчательныхъ преданій, образованныхъ старожиловъ, и привести все это въ возможную систему, то и представляю. Конечно, многое и многимъ изъ моихъ представляемыхъ картинъ и очерковъ, можетъ быть, уже извѣстно; можетъ быть я многаго не досказалъ, — пусть другіе еще потрудятся и снесутъ въ общую кассу свои драгоцѣнные вклады къ моей смиренной лептѣ: вотъ тогда и составится капиталъ.

Если бы я владѣлъ чародѣйственнымъ перомъ Валтеръ-Скотта, я вызвалъ бы нашихъ предковъ изъ ихъ тѣсныхъ жилищъ, не спеленатыхъ въ саваны и молчаливыхъ, но во всемъ развитіи ихъ могучихъ силъ, съ румянцемъ жизни на полныхъ щекахъ — и представилъ бы вамъ живую, широкую панораму изъ веселаго, шумнаго быта ихъ; но — чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ, не взыщите.

Не только теперь, но если бы и за триста лѣтъ до нашего времени, взглянуть на Москву съ какого нибудь возвышенія, напр. съ *Царскаго села Воробьева* (на Воробьевыхъ горахъ), или съ Кремлевской горы, то развилась бы предъ зрителемъ чудная, живописная панорама нашей помолодѣвшей теперь старушки; и тогда бы увидѣлъ онъ золотыя маковки церквей, вспрыснутыя яркимъ солнцемъ; уютныя часовенки; кучу столпившихся домовъ и хороминъ, будто вросшихъ въ землю; фигурные теремки и вышки, пестрыя, разноцвѣтныя, узорчатыя башенки, неприглядные балаганы, закоптѣлыя кузницы, и вѣтряныя мельницы, размахивавшія, какъ сказочныя птицы, своими исполинскими крыльями; мимо многихъ зданій тогда сверкала и лилась живая вода; неправильныя кривыя улицы также сливались лентами; кромѣ полногрудой Москвы-рѣки вились кручеными снуркомъ рѣчки: Яуза (тогда еще ярая рѣка) Хопиловка (въ Басм. ч.), Синичка, въ Лефортовѣ; Кабанка, близъ Тверск. заставы; Чечорка, близъ Красн. села; болотистыя и мутныя: Неглинка и Протока или Самотека, и пруды, населенные рыбою. А зелени

и садовъ, и полосатыхъ огородовъ и въ Москвѣ, даже въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, особенно за Москвою рѣкою, темнѣлся цѣлый зыбкій океанъ. Тогда Москва была богата лѣсами: и крепово-сосновыми дубравами, и душисто-свѣжими березовыми рощами, и дубнякомъ, и ельникомъ, и пр. Между ними желтѣлись большія дороги, и змѣйкой, сквозь недоросль-кустарникъ, вились проселочныя. — А тамъ опять слободы, приселки, выселки, пригородья, отдѣленныя отъ Москвы высокими, деревянными надолбами, вмѣсто нынѣшняго вала. Дивное зрѣлище! Правда, въ наше время видъ Москвы великолѣпнѣе, опрятнѣе, за то въ старину онъ былъ поэтичнѣе.

Трудно рѣшить: когда было больше мѣстъ для *проходокъ* или гуляній (*), теперь ли, когда въ Москвѣ тянутся полосы бульваровъ (называвшихся встарину *липовыми улицами*), и устроены роскошные, лощеные сады, въ которыхъ пестрѣютъ цѣлыя корзины цвѣтовъ, или тогда? Пусть каждый сдѣлаетъ самъ безпристрастное сравненіе. Во-первыхъ — встарину почти у каждаго домовладѣльца, какъ было говорено, находился свой садъ съ густою тѣнью, окруженный тынистымъ заборомъ или просто корнистыми вязами, а внутри садовъ высились качели или просто лежали на камняхъ доски для прыганья; огороды (**) съ страшными чучелами, въ угрозу воробьямъ и воришкамъ; русскій виноградъ — рябина, калина, малина, крыжовникъ и подобные имъ незатѣйливые кустарники; въ роскошныхъ садахъ у нѣкоторыхъ пестрѣли ноготки и шапочки. Въ послѣдствіе времени садоводство и цвѣтоводство развилось у нашихъ предковъ постепенно. Старинные русскіе бояре, (что утверждаетъ и Карамзинъ) не ѣзжали лѣтомъ въ деревню и не имѣли загородныхъ домовъ; они прогуливались въ своихъ городскихъ садахъ, и подъ тѣнію черемухи пили прямо принесенный имъ съ погребицы медъ изъ оловянной или изъ серебряной стопы, — да что былъ тогда и за медъ! текучее, растопленное золото, а пиво или брага, густая, просто, бархатъ. Въ Россіи появились сперва только дикія розы; душистыя, роскошныя,

(*) Ходить пѣшкомъ у нашихъ предковъ, (вѣроятно это привитіе татарскаго обычая), считалось постыднымъ; они смѣялись надъ иностранцами, что тѣ, для препровожденія времени, или для поправленія здоровья, прохаживались пѣшкомъ; для пѣшеходства завели скороходовъ.

(**) До конца XVII вѣка предки наши не знали почти другой огородной зелени кромѣ простой капусты, чесноку, луку, огурцовъ, рѣдьки, свеклы и дынь. Дыни, еще въ началѣ XVI стол., были тщательно разводимы, и потому-то иностранцы удивлялись пріятности вкуса ихъ и огромной величинѣ. Указомъ 1660 г. велѣно было разводить въ Чугуевѣ *арбузы*, и когда они поспѣютъ, присылать

привезъ въ Москву при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Голштинецъ Петръ Марселлинъ. Пригородныя и подмосковныя дачи начали строить уже при Петрѣ Великомъ. И такъ, внутри Москвы долго не было общественныхъ гуляній, но мѣстъ для нихъ было множество. Взглянемъ кстати, на нѣкоторыя урочища, на которыхъ можно было гулять, и на которыхъ въ послѣд. времени гуляли; а потомъ отправимся и за-городъ.

Если заглянемъ въ глубокую старину, то увидимъ, что внутри Москвы было много пустырей, и даже, какъ говорено, кромѣ садовъ и у частныхъ владѣльцевъ много рощей, куда хаживали за грибами, а красны дѣвицы за красными же ягодами, и пронзительно аукались себѣ тамъ на привольѣ; ясны соколы-молодцы не смѣли проникнуть туда; въ своей рощѣ или въ своемъ саду, какъ и въ терему, жила была дѣвица, какъ запрѣщенный плодъ. Вотъ, напримѣръ, есть преданіе, (*) что на Тверской была Стрѣлецкая слобода, что у церкви *Успенья на Вражкахъ* былъ лѣсной бугоръ, и такой бывалъ большой разливъ съ Неглинной, что тамъ отъ него образовалось глубокое болото, въ которомъ даже тонули неосторожные. (Тверской Вражекъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ *Газетный переулокъ*; здѣсь была послѣ типографія и печатались газеты). По Неглинной отъ царскихъ кузницъ ѣзжали на лодкѣ къ *Петровской слободѣ* (нынѣ улица Петровка); будто тутъ были не только овраги, но перелѣски и большой косогоръ, подлѣ нынѣшняго дома г. Базилевскаго, и что при царѣ Алексѣѣ Михаловичѣ показывали утопленниковъ въ болотѣ, подлѣ подворья Ниловой пустыни, какого-то отчаянно влюбленнаго кузнеца съ его другиней; туда дѣвушки изъ слободъ Тверской и Никитской ходили на ключъ за водой, а сосѣднія барышни: княжны Пронскія, Стрѣшневы и Козмина поставили тамъ надъ могилою крестъ да часовню, и въ Троицынъ день тамъ правили Семикъ.

Влѣво отъ этого болота находилась часовня Воскресенья Словущаго, изъ которой послѣ образовалась приходская церковь; въ ней находилась чудотворная икона св. Нила Столбенскаго. Эта церковь уничтожена

ихъ въ Москву. *Салата* предки наши также не сѣяли, они издѣвались надъ иностранцами, говоря: Нѣмцы полевую траву жрутъ, какъ скоты. Но въ половинѣ XVII стол. образъ мыслей ихъ и вкусъ измѣнился; тогда у нихъ стали появляться разнаго рода коренья; но *спаржа* и *артишоки* появились у насъ только въ началѣ XVIII-го столѣтія; они привезены изъ Голландіи въ Петербургъ въ 1715 г. *Оп. повѣств. о древн. русскихъ.*

(*) Повѣсти Макарова.

послѣ 1812 г. Подлѣ помянутаго болота находился еще большой вязъ, къ которому привязывали плоты и лодки. Близъ слободъ Тверской и Никитской проживала какая-то, упоминаемая въ старинной пѣснѣ, молодецкая сухота, безпримѣрная красота, боярышня Анфиса, дочь стряпчаго съ ключемъ, Козьмина.

Нынѣшнее *Новинское* будто бы было подгородною деревнею и называлось *новинами*; всѣ приселки, близкіе къ городу, жалуемые за усердную службу царями, назывались *Новью*, *Новинками* и *Новинами*.

Это все говорится о глубокой старинѣ, о томъ времени, когда пѣвалась еще старинная пѣсенка:

Какъ начиналася матушка каменна Москва.

т. е. Когда еще въ Москвѣ была дичь глубокая, когда приволье въ ней было и птицѣ небесной, и звѣрю пушному; когда ихъ подстерегали стрѣлки и въ рощахъ Подкудринскихъ, и по Вражкамъ Тверскимъ, и по отлогому берегу Неглинки, и въ топяхъ Козишскихъ, гдѣ будто бы много водилось дикихъ козъ.

Извѣстно, что при царяхъ и патріархахъ, на мѣстѣ нынѣшней Козихи, близъ патріаршаго пруда, былъ *Козій дворъ*. Съ этихъ козъ собирали шерсть къ царскому двору; этимъ мѣстомъ владѣли и патріархи; къ Козьему двору были приписаны большія слободы. Еще есть преданіе, будто бы на мѣстѣ нынѣшняго Горнаго правленія, близъ часовни св. Николая Чудотворца, находились хоромы Іоанна Грознаго, на топкомъ мѣстѣ, въ ракитникѣ, расположенныя по берегу Неглинной. И всѣ эти описанныя мѣста были на поляхъ, на лугахъ, обрамленныя рощами и садами, гдѣ можно было гулять невидимкой.

Теперь обратимся къ тѣмъ урочищамъ, преданіе о которыхъ къ намъ ближе, и слѣдственно достовѣрнѣе; они тоже назывались *загородными*, особенно тѣ, которые находились близъ нынѣшняго Земляного вала; эти мѣста были очень удобны для гулянья, и во многихъ изъ нихъ дѣйствительно гуляли и гуляютъ до сихъ поръ. О каждомъ замѣчательномъ мѣстѣ, о людномъ, царственномъ, аристократическомъ гуляньѣ скажется особо, съ возможною обстановкою.

Первый, и весьма удовлетворительный планъ Москвы, издалъ Олеарій (Совр. Ц. Мих. Ѳеод.) при описаніи своего путешествія въ Россію; извѣстно, что Москва тогда раздѣлялась на *Кремль*, (который, полагаютъ, былъ частію Китая-города), *Китай*, *средній городъ*, *Царь городъ* или *Бѣлый городъ*, *Скородомъ* и *Замоскворѣцкую стрѣлецкую*

слободу; боярскія палаты и патріаршія находились въ Кремлѣ; въ Китаѣ городѣ жили гости или купцы и простые дворяне; въ Царь-городѣ боярскія дѣти, богатые мѣщане (огнищане), ремесленники, и пр. Дальнѣйшая часть Москвы (за Бѣлымъ городомъ) называлась *Скородомомъ*, потому что она состояла изъ небольшихъ деревянныхъ домовъ, которые строились *скоро;* тамъ помѣщался и лѣсной рядъ, а въ немъ находились, для желающихъ, готовые срубы; здѣсь жили подлячіе и бѣдные мѣщане; Скородомъ окруженъ былъ деревянною стѣною съ башнями. Замоскворѣчная Стрѣлецкая слобода также обнесена была деревянною стѣною. Она была построена при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ для иностранцевъ, принятыхъ въ русскую службу; до царя Михаила Ѳеодоровича жили тамъ и стрѣльцы, и самые бѣдные горожане.

Распространяться о Кремлѣ, какъ о колыбели Москвы, я не стану; этотъ предметъ не соотвѣтствуетъ заглавію статьи моей, да и кому онъ неизвѣстенъ? Напр. древнѣйшій соборъ Успенскій, при первомъ взглядѣ на который, царь въ умиленіи воскликнулъ: «я вижу небо!» или Грановитая палата, въ которой, предъ лицомъ русскихъ государей, чинно и безмолвно стояли князья и бояре, потупивъ головы и очи, и такъ далѣе.

Лучше взглянемъ на расширеніе Москвы. Еще Димитрій Донской, на пространствѣ 25 десятинъ земли, послѣ страшнаго пожара, испепелившаго ветхія, деревянныя стѣны Кремля и большую часть Москвы, (*) обвелъ его каменными стѣнами; съ того времени Кремль могъ быть твердымъ оплотомъ отъ хищныхъ враговъ, часто громившихъ Москву; за нимъ, къ Москвѣ-рѣкѣ, находилась Зарядская слободка (нынѣшнее Зарядье); урочища, сохранившія до сихъ поръ свое названіе, свидѣтельствуютъ о качествѣ тѣхъ мѣстъ и земли: *Глинище*, *Подолъ*, *Мокрое*, *Грязь*, *Горки;* во время нашествія враговъ, все это предавалось или пламени или расхищенію, и жители всѣхъ окружавшихъ Кремль слободокъ: плотники, кузнецы, котельники, толмачи, огородники, столечники, шубники и пр. искали спасенія въ Кремлѣ. Чрезъ два вѣка послѣ Донскаго, Елена Глинская построила каменную стѣну Китая-города; Бѣлый городъ обведенъ былъ деревянною стѣною съ острогомъ, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, по совѣту Годунова, послѣ нападенія на Москву Крымскихъ Татаръ (**), потому-то онъ и назывался *Царскимъ*.

(*) Состоявшую изъ деревянныхъ строеній и дѣлившуюся тогда на *посадъ*, *загородье* и *зарѣчье*.

(**) Въѣздъ въ эту часть города былъ чрезъ 34 ворота деревянныя и двое каменныя: Серпуховскія и Калужскія, которыя оставались долго, до конца про-

Но бѣлыя стѣны его долѣе удержали свое названіе. Наконецъ, въ 1591 г. гораздо большее пространство, внѣ Бѣлаго города, обнесено было деревянною стѣною, которая, когда пришла въ ветхость, замѣнилась (въ 1640 г.) *Земляным*ъ *валом*ъ, и всѣ мѣста отъ стѣнъ Бѣлаго города до Земляного вала назвались *Земляным*ъ *городом*ъ.

Въ составъ его вошла большая часть Скородома. Вмѣсто тогдашняго Земляного вала, какъ я сказалъ уже въ предъидущей статьѣ, теперь стелятся полосы бульваровъ. Такимъ образомъ, отъ прежнихъ улицъ протянулись чрезъ Земляной городъ новыя улицы. За Земляным городомъ появились и быстро населились новыя слободы: напр. Лужники, Хамовники, Хлыновская, Зубовская, Ваганьковская, Дорогомиловская (дорого да мило), Грузинская, Сущевская, Мѣщанская, Гороховская, Нѣмецкая (Кокуй), Сокольническая съ селами: Краснымъ, Преображенскимъ, Семеновскимъ; Басманная, Рогожская, Крутицкая, Кожевническая, Симоновская, Даниловская.

Все это огромное пространство обведено было земляным валомъ, которымъ и теперь знаменуется конецъ Москвы. Уже при Императрицѣ Екатеринѣ II-й приведеніе въ исполненіе этого проекта было поручено Камеръ-Коллегіи, по имени которой и валъ получилъ названіе *Камеръ-Коллежскаго*. (*) Онъ имѣетъ въ своей окружности около 40 верстъ. Самая большая ширина Москвы считается отъ Преображенскаго до Воробьевыхъ горъ (болѣе 11 верстъ). Длина—отъ Троицкой до Даниловской заставы (около $8^1/_2$ в.). Въ Москву можно въѣхать чрезъ 18 заставъ. Прежде ихъ было 16, но послѣ прибавлены: Симоновская и Трехгорная.

Не правда ли, было и есть гдѣ разгуляться?

Осмотримъ же нѣкоторыя мѣста для частныхъ гуляній въ земляномъ городѣ, т. е. отъ стараго вала до нынѣ существующаго; всѣ они, до временъ Екатерины II-й, назывались *загородными*, и въ нихъ были своего рода гулянья, мало извѣстныя; а послѣ обратимся уже къ общественнымъ, бывшимъ загороднымъ, существующимъ нынѣ, и существовавшимъ въ то время, еще въ большемъ развитіи и славѣ.

Мѣста за Земляным городомъ считались уже *полевыми* и *выгонными*; они большею частію принадлежали ямщикамъ; на нихъ красовались дачи съ затѣйливыми домами московскихъ бояръ и богатыхъ купчинъ. Постройками въ то время, до 1782 г., завѣдывалъ *Каменный*

шедшаго столѣтія, въ своемъ видѣ; многія деревянныя ворота и острогъ сгорѣли, а нѣкоторыя разрушились отъ времени.

Историческ. и топографич. описаніе городовъ моск. губер. 1787 г.

(*) Еще въ 1742 г. воспослѣдовалъ указъ Сената, обвести Москву валомъ, потому что деревянныя надолбы разваливались особливо въ полую воду, и растаскивались, а частое заготовленіе ихъ стоило дорого; устроены же они были для того, чтобы не допустить провоза неявленныхъ товаровъ и корчемныхъ питей, и чтобы никто не могъ въѣзжать въ Москву и выѣзжать изъ нея мимо заставъ. Тогда со всѣхъ возовъ собирали пошлину (кромѣ порожняка), съ дровъ по копѣйкѣ, съ сѣна и угольевъ по 2; съ теса и досокъ по алтыну. Камеръ-Коллегія, ведя этотъ валъ, имѣла въ виду отдѣлить имъ всѣ селенія отъ Москвы; такимъ образомъ земли казеннаго селенія у Рогожской заставы была разрѣзана

прикавъ. (*) Изъ Бѣлаго города всѣ неопрятныя строенія, какъ-то: амбары, лачужки, лавки съ известью и жерновымъ камнемъ, и всѣ заведенія, вредныя для здоровья жителей, постепенно приказано было сносить и размѣщать въ Земляномъ городѣ. Напр. на Срѣтенкѣ, въ торговые дни, столько съѣзжалось возовъ съ разными деревенскими продуктами, что по ней даже пройти было невозможно, вслѣдствіе чего этотъ торгъ и перевели на Земляной валъ, къ Сухаревой башнѣ, гдѣ онъ находится и донынѣ (**). Кстати замѣтимъ, что тогда и въ лучшихъ частяхъ Москвы находились не только питейные дома, но и постоялые дворы, блинни, кузницы и лобазни, а посреди ихъ высились каменные трехъ-этажные дома съ фронтисписами, съ статуями, изображавшими: и минервину мудрость, и геркулесову крѣпость, и съ разными аллегорическими и символическими украшеніями, а между зданіями тянулись узкіе, излучистые, и часто тупые проулки. Полагаютъ, что такое неустройство началось съ того времени, когда столицу перенесли въ Петербургъ; тогда на земляхъ, принадлежавшихъ и духовнымъ властямъ, и на церковныхъ, какъ напр. у Казанскаго собора, завелись погреба и харчевни, разныя лавочки и цирюльни (***), впрочемъ все это скоро исчезло, и Москва стала постепенно принимать болѣе и болѣе опрятный видъ, особенно послѣ 1812 г.

Въ старину, не только на Яузѣ, но даже и на рѣчкахъ, впадавшихъ въ нее, были пруды и мельницы; посреди прудовъ находились даже островки, на которыхъ ютились торговыя бани, подвижныя лавочки, кружалы (кабаки) и пивоварни, а въ нихъ производилась разная неуказная продажа; тамъ втихомолочку проживали разгульные, бѣглые и безпаспортные люди; эти пруды были нечищены; туда свозили разный соръ; тамъ разыгрывались въ натурѣ разныя драмы-комедіи. Эти мельницы и пруды принадлежали большею частію Воспитательному дому.

Вотъ были привольныя-то мѣста, не только для гульбищъ, но и для цѣлаго разгула частныхъ, заправскихъ гулякъ.

Наконецъ обратимся къ *общественнымъ* лѣтнимъ гуляньямъ, дворцамъ и дачамъ, считавшимся только по дальности мѣста отъ центра города, *загородными*.

С. ЛЮБЕЦКІЙ.

по-поламъ. Гдѣ же поселяне обработывали изшни свои? Внутри Кам. Кол. вала, слѣдовательно внутри Москвы.

Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы.

(*) Тоже, что нынче Окружное правленіе для строеній.

(**) Изъ того же источника.

(***) Олеарій указываетъ на рынокъ, между Посольскимъ дворомъ и Красною площадью, гдѣ въ хорошую погоду моск. жители на открытомъ мѣстѣ стригли себѣ волосы, которыми земля была такъ устлана, какъ тюфяками.

(Изъ журнала Москвитянинъ, 1854 г., N 15.).

Печатать позволяется. Москва, Августа 10-го дня, 1854 г.

Цензоръ *Д. Ржевскій*.

Типографія В. Готье.

МОСКОВСКІЯ СТАРИННЫЯ И НОВЫЯ ГУЛЯНЬЯ, И УВЕСЕЛЕНІЯ.

СТАТЬЯ III.

Ближніе дворцы и дачи.—Мѣста для старинныхъ гуляній.—Очеркъ гуляній внутри Москвы.

Императрица Екатерина II любила гулянья и празднества, и разныя потѣхи народныя: не смотря на свои многотрудныя царственныя занятія, она иногда и сама принимала участіе во многихъ удовольствіяхъ; *народъ, который веселится и поетъ*, говорила она, *худа не думаетъ*; а наше славянское племя, какъ извѣстно, есть самое пѣвучее: послѣ трудовъ праведныхъ, оно любило и любитъ повеселиться отъ души. У добраго, простосердечнаго человѣка и сердце воркуетъ голубемъ.

Встарину, разумѣется лѣтомъ, и даже осенью, болѣе веселились на привольѣ полей, луговъ и лѣсовъ: самая мѣстность и обставка тогдашней Москвы, какъ сказано, представляла къ тому большое удобство. «Вижу сады, аллеи, цвѣтники, иду мимо ихъ, говоритъ Карамзинъ, осиновая роща для меня привлекательнѣе. Въ деревнѣ всякое искусство противно. Луга, лѣсъ, рѣка, буеракъ, холмъ—лучше французскихъ и англійскихъ садовъ. Всѣ эти маленькія дорожки, усыпанныя пескомъ, обсаженныя березками и липками, производятъ на меня какое-то противное чувство. Гдѣ видны трудъ и работа, тамъ нѣтъ для меня удовольствія. Дерево пересаженное, обрѣзанное, подобно невольнику съ золотою цѣпью, мнѣ кажется, что оно не такъ и зеленѣетъ, не такъ и шумитъ въ вѣяніи вѣтра, какъ лѣсное. Я сравниваю его съ такимъ человѣкомъ, который смѣется безъ радости, плачетъ безъ печали, ласкается безъ любви. Природа лучше насъ знаетъ, гдѣ рости дубу, вязу, липѣ; человѣкъ мудритъ и портитъ».

Одинъ, знакомый мнѣ поэтъ, выразился оченъ согласно съ этими мыслями:

Врагъ вѣчный стриженыхъ деревъ,
Ношу я въ сердцѣ брань и гнѣвъ
На оскорбителей природы.

Это вмѣсто эпиграфа.

На смѣну зимѣ, настаетъ отрадная, прекрасная весна съ своими свѣтлыми днями и розовыми вечерами, весна—время радостей и удовольствій для всего Божьяго міра. Люди всякаго возраста чувствуютъ освѣжительное дыханіе ея, рѣки какъ будто расплавляются, и жаворонокъ, бросивъ нѣсколько громкихъ, веселыхъ трелей на воз-

духъ, взметывается высоко—и утопаетъ въ голубыхъ волнахъ эѳира,—онъ также гуляетъ. Настаетъ весна, и всѣ спѣшатъ изъ душныхъ домовъ подъ широкій куполъ неба—гулять, гулять, надобно спѣшить пользоваться своимъ сокровищемъ, оно срочно, скоропролетно....

Множество дворцовъ на разныхъ углахъ и оконечностяхъ Москвы показываютъ, что и Цари наши любили пожить лѣтомъ на чистомъ воздухѣ, и даже заняться хозяйствомъ въ своихъ загородныхъ домахъ, какъ простые помѣщики, какъ мирные поселяне. Говоря идиллическимъ языкомъ, но по всей справедливости, доказано, что человѣкъ, удалясь отъ шума мелочной городской жизни въ уединеніе, въ тишинѣ сумрачныхъ дубравъ, лицемъ къ лицу съ природой, въ какой-нибудь незатѣйливой хижинкѣ, осѣненной деревами, чувствуетъ себя какъ-то лучше: тогда онъ болѣе, ясиѣе понимаетъ высокое назначеніе свое—онъ дома, онъ у себя на родинѣ.

Взглянемъ же, гдѣ отдыхали и прогуливались наши Монархи и ихъ подданные, наши дѣды и прадѣды. О дальнихъ загородныхъ дворцахъ, находящихся и находившихся за Камеръ-Коллежскимъ валомъ, скажу въ статьѣ: *О дальнихъ загородныхъ гуляньяхъ*: и кромѣ ихъ есть еще на что указать, и въ укромныхъ уголкахъ Москвы много еще неостылыхъ слѣдовъ разныхъ событій, славныхъ, радостныхъ и грустныхъ.

Кромѣ Кремлевскаго, каменнаго дворца съ теремомъ, построеннаго при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1487 г. (Маркомъ Фрязиномъ), послѣ обращеннаго въ палаты *Ружейную* и *Мастерскую*, (1) и Потѣшнаго, въ которомъ послѣ находилась Кремлевская экспедиція (нынѣ Ордонансъ-гаусъ), построеннаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для *потѣхъ* его, подъ именемъ которыхъ разумѣли тогда: иностранную музыку, комедію и другія *художественныя хитрости* (2), находились еще слѣдующіе древнѣйшіе дворцы, бывшіе мѣстомъ лѣтняго гулянья владыкъ Россіи:

---

(1) Гдѣ сохранялись древнія царскія регаліи и другія рѣдкости: первая учреждена въ 1669 г. и до того времени именовалась *Оружейнымъ и Стольнымъ приказомъ*, который въ записныхъ книгахъ значится съ 1659 г. Мастерская же палата въ тѣхъ книгахъ упоминается съ 1627 г. *Путев. къ древностямъ Моск. 1792 г.*

(2) При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, къ Грановитой палатѣ пристроены были *Императорскія палаты*, въ которыхъ, до 1790 г. помѣщался Сенатъ; противъ этихъ палатъ на каменныхъ сводахъ, къ Москвѣ рѣкѣ, былъ разведенъ небольшой садъ.

Дорогомиловскій: можно думать, что тамъ былъ дворецъ потому, что Великій Князь Іоаннъ III-й провожалъ оттуда дочь свою Елену въ Литву, отдавая ее за мужъ за сына Литовскаго короля, Александра; Іоаннъ, во время этихъ проводовъ, жилъ въ Дорогомиловкѣ нѣсколько дней. Здѣсь, на лугу, за пловучимъ Дорогомиловскимъ мостомъ, изстари правили Семикъ и Троицынъ день, а послѣ, когда жители Москвы, со временъ Петра, стали общительнѣе, тамъ собиралось всякій праздникъ много гуляющихъ; это было простонародное гулянье.

Краснопрудскій, деревянный, на Каланчевскомъ полѣ, именовавшійся Цесаревичевымъ, близь выкопаннаго пруда и Краснаго села, которое основалось при Великомъ Князѣ Васильѣ Іоанновичѣ. Жители Краснаго села изъ первыхъ приняли сторону Лжедимитрія, когда онъ приближался къ Москвѣ. Подъ словомъ *красное,* вѣроятно понимали *красивое* село. Въ Красномъ селѣ было и бываетъ гулянье 14-го сентября въ день Воздвиженія Креста Господня; а на Каланчевскомъ полѣ въ Троицынъ и Духовъ день, справляется гулянье и до нынѣ. Когда еще Воспитательный домъ не былъ выстроенъ на теперешнемъ мѣстѣ своемъ, въ Красномъ селѣ, въ домахъ кн. Голицына и графа Сиверса, находилось помѣщеніе его, а также въ Китаѣ городѣ: вотъ колыбель Воспитательнаго дома; а потому тогда и называли его *Красносельскій и Китайскій* (*). Замѣчательно, что Воспитательному дому, со времени основанія его, до Императора Павла Петровича, для усиленія доходовъ, дана была привилегія, за 1000 руб. ассигн. производить въ первые офицерскіе (статскіе) чины всѣхъ людей свободнаго состоянія; тогда эти чины назывались *коллиссарскими.*

Покровскій, въ бывшемъ селѣ Покровскомъ, на рѣкѣ Яузѣ, нынѣ большая улица въ Москвѣ (Лефорт. части); тогда это было одно изъ предмѣстій Москвы, не далеко отъ Нѣмецкой слободы, по дорогѣ въ бывшее село Преображенское (нынѣ Покровское, также дальная моск. улица). При Ц. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Покровское называлось Дворцовымъ селомъ *Рубцовымъ,* туда этотъ Государь часто ѣздилъ для своего увеселенія; назвалось же оно *Покровскимъ* по церкви *Покрова* Пресв. Богородицы, съ придѣломъ Сергія Чудотворца и Димитрія Царевича (освященной въ 1626 г. октября 29), которую Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ построить, въ память отраженныхъ отъ Москвы Поляковъ, когда въ 1615 г. 1-го октября, Владиславъ,

---

(*) Воспитательный домъ на теперешнемъ мѣстѣ своемъ заложенъ 1764 г. апрѣля 21-го дня. Есть преданіе, что прежде подкидышей отдавали въ монастыри.

сынъ польскаго короля Сигизмунда или Жигимонта, хотѣлъ вступить въ Москву, какъ въ свою отчину, и приступилъ уже къ Арбатскимъ воротамъ такъ стремительно, что едва не овладѣлъ ими, но Богъ благословилъ оружіе перваго Царя изъ дома Романовыхъ— Поляки отступили. Гуляя въ Покровской рощѣ, Царь Михаилъ воспоминалъ объ этомъ событіи и усердно молился въ нововыстроенномъ своемъ храмѣ, за избавленіе себя и отечества своего отъ злыхъ враговъ. Тамъ, вѣроятно, у него былъ и укромный дворецъ, для лѣтняго отдохновенія его; тамъ издстари проживали раскольники разныхъ толковъ. Гулянье въ Покровскомъ, въ день Покрова, осталось и до нынѣ; но преданіе о старинномъ модномъ и славномъ Покровскомъ гуляньѣ, совершавшемся особенно зимою, отнесемъ къ *зимнимъ гуляньямъ*.

Въ 1742 г. выстроенъ былъ въ Покровскомъ, подлѣ церкви Покрова, деревянный дворецъ, который значится во всѣхъ старинныхъ путеводителяхъ московскихъ, а когда онъ сгорѣлъ, то въ 1753 г., при Императрицѣ Елизаветѣ, выстроенъ тамъ каменный, сохранившійся до нашихъ временъ. Есть преданіе, что она любила тамъ проживать лѣтомъ, когда еще была Великою Княжною, и, бывши также веселаго характера, участвовала въ праздничныхъ хороводахъ, составленныхъ изъ покровскихъ дѣвицъ и молодицъ, одѣваясь въ ихъ красивый русскій костюмъ: въ цвѣтной атласный сарафанъ и кокошникъ, или въ парчевую кику съ дробницами изъ жемчуга и съ позументомъ, или просто по-дѣвичьи, вплетая въ трубчатую косу свою, алую, ярославскую пукетовую ленту (*). Съ тѣхъ временъ сохранилась пѣсня:

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разыгралась, расплясалась
Красна дѣвица душа, и проч.

Многіе помнятъ, какъ любопытные, въ началѣ текущаго столѣтія, подходили къ окнамъ Покровскаго дворца, смотрѣть на разную посуду японскаго и китайскаго фарфора всѣхъ цвѣтовъ, стоявшую на этажеркахъ: на плоскія блюдечки, на низенькія чашечки тазиками, и ва проч. Изъ дворца устроенъ былъ и ходъ въ церковь. Еще былъ дворецъ Императрицы Елизаветы на Покровкѣ, что около дома ко-

(*) Въ Ярославлѣ была встарину лучшая ленточная фабрика.

модной формы князя Трубецкаго, и на Балчугѣ (1) за Москворѣцкимъ мостомъ.

Есть преданіе, что былъ еще Великокняжескій дворецъ у Николы, что на Подкопаѣ, на Солянкѣ, близь бывшихъ *Малыхъ Крутицъ*, которыя нависали горою надъ рѣкою Яузою; теперь эта крутизна срыта. Въ этомъ дворцѣ жилъ Великій Князь Іоаннъ III-й, послѣ Кремлевскаго пожара. Не далеко оттуда, у церкви князя Владиміра, что въ *Старыхъ Садахъ*, находились большіе казенные сады, быть можетъ, остатокъ старинной рощи, а далѣе отъ нихъ, у Николы въ Воробинѣ, на покатости, какъ называлась Гостиная гора, къ нынѣшнимъ Серебряниковскимъ банямъ, другіе сады (2); это мѣсто почему-то называлось *Хивою*; тамъ тоже гуляли въ прошедшемъ столѣтіи. Подвергнувъ какое-нибудь слово этимологической пыткѣ, можно дѣлать изъ него какія угодно произведенія; что такая *за Хива*? Противъ церкви Князя Владиміра находился *Каменный приказъ*, завѣдывавшій постройками въ Москвѣ, нынѣ Архивъ Иностранной Коллегіи. Кстати улица *Полянка* (за Москвой рѣкой) не означала ли *чиста-поля*; улица *Садовники*, *Ольховецъ*, по ольховой рощѣ, церковь Іоанна Предтечи *надъ боромъ*, на Пятницкой, и противъ моста,—это ясное показаніе о бывшей тамошней мѣстности и обстановкѣ ея.

Семеновскій, въ Семеновской солдатской слободѣ, и вмѣстѣ въ Дворцовомъ селѣ, (нынѣ улица Лефортовская): это былъ дворецъ Петра Великаго; извѣстно, что отъ Семеновскаго села заимствовалъ свое названіе лейбъ гвардіи Семеновскій полкъ. Церковь же Введенія Пресвятыя Богородицы, каменная, построена тамъ усердіемъ прихожанъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1736 г., ноября 20-го, что значится надписью на двухъ тамошнихъ деревянныхъ крестахъ.

---

(1) Происхожденіе этого названія неизвѣстно, вѣроятно, по звучности выговора своего, оно татарское; что оно древнее, въ томъ свидѣтельствуютъ лѣтописи. Еще Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный приказалъ на этомъ мѣстѣ, для опричниковъ своихъ, построить *первый кабакъ*, гдѣ ихъ упояли безденежно. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ приказалъ его уничтожить, но Борисъ Годуновъ, предусматривая выгоды, получаемыя отъ продажи горячихъ напитковъ, приказалъ снова выстроить на этомъ мѣстѣ кабакъ, и отдалъ его на откупъ: это было начало винныхъ откуповъ въ Россіи. Слово *кабакъ* производитъ Татищевъ отъ слова *кабалъ*, означавшаго у Татаръ *постоялый дворъ* или польскую *корчму*, (не отъ слова ли *кормить*?)

(2) Церковь Троицы *въ Серебряникахъ*, какъ изъ надписей на крестахъ видно, именовалась, что въ старыхъ денежныхъ мастерахъ, вѣроятно, это была слободка монетчиковъ.

Преображенскій старый, также Императора Петра I-го, въ дворцовомъ селѣ Преображенскомъ, на лѣвомъ берегу Яузы. Въ немъ Государь имѣлъ частое пребываніе; отъ этого села гвардіи Преображенскій полкъ получилъ свое названіе. Тамъ и церковь Преображенія Господня, ружная, съ придѣломъ Петра и Павла. Со временъ Императрицы Анны Іоанновны, отъ учрежденія гвардіи Московскаго баталіона, первая церковь тамъ была холстинная Преображенскаго полка въ полковой съѣзжей. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, усердіемъ прихожанъ, выстроена была деревянная, въ 1746 г., коштомъ лейбъ гвардіи Преображенскаго полка сержанта Ивана Елисеева Третьякова, а въ 1768 году каменная. Гулянье въ Преображенскомъ бываетъ и до сихъ поръ въ день Петра и Павла, 29-го іюня (простонародное). Изъ этого села важивалъ Петръ I-й въ Измайлово свою потѣшную роту, иногда училъ онъ ее въ Преображенскомъ, иногда водилъ свои полки въ родовую свою отчину угощать, или дѣлалъ тамъ маневры на широкомъ дворцовомъ Измайловскомъ дворѣ, и стаивалъ съ ними въ шатрахъ подъ рощею. Однажды,—есть преданіе,—Государь, потѣшаясь и угощаясь съ своими любимцами-учениками-сподвижниками, на запасномъ дворѣ въ Измайловѣ и на погребахъ, сжегъ брусяную избу, находившуюся посреди двора царскихъ хоромъ. Въ селѣ Преображенскомъ, среди огородовъ, до сихъ поръ сохранились признаки бывшей тамъ Тайной канцеляріи, существовавшей въ небольшомъ каменномъ домѣ; она учреждена Петромъ во время крамолъ стрѣлецкихъ и раскольничьихъ. Еще Карамзинъ, какъ пишетъ онъ, видѣлъ тамъ глубокія ямы и желѣзныя рѣшетки въ маленькихъ окнахъ (*). Были времена, когда восклицаніе: *слово и дѣло*, приводило въ ужасъ и оцѣпенѣніе слышавшихъ его; часто зломыслящіе люди пользовались имъ и узловато запутывали многія тяжкія слѣдственныя дѣла, и обвиняли невинныхъ. Многіе слыхали, что такое значилъ *языкъ*, т.-е. доносчикъ, обвинитель, котораго водила по улицамъ вооруженная стража, спрятаннаго съ головою въ полотняный мѣшокъ, чтобъ нельзя было узнать его; въ этомъ мѣшкѣ оставляли небольшія отверстія для дыханія. Завидя это пугало, всѣ стремглавъ бѣжали отъ него прочь, какъ отъ заразы, трепетно восклицая: языкъ, языкъ! опасаясь, чтобъ оно не указало на кого-нибудь; купцы едва успѣвали запирать свои лавки или запираться въ нихъ, даже нищіе увѣчные и безногіе, во множе-

(*) Въ Москвѣ домъ Тайной канцеляріи находился на Лубянкѣ, наискосъ отъ церкви Гребенской Божіей Матери, потомъ домъ Библейскаго Общества.

ствѣ въ то время сидѣвшіе на уличныхъ перекресткахъ, прыгали на костыляхъ своихъ, или упалзывали, кто куда попало (*).

Яузскій, противъ церкви Симеона Столпника, (храма, извѣстнаго своею прекрасною архитектурою; форма его есть красивая ротонда съ соразмѣрнымъ куполомъ временъ Царя Бориса Годунова). Этотъ дворецъ существовалъ изстари, до временъ Екатерины II-й; объ немъ упоминается еще въ описаніи коронаціи Императрицы Елисавѣты Петровны. Послѣ перешелъ онъ во владѣніе купца Кайдакова; это былъ скромный, одноэтажный домъ, но все-таки онъ замѣчателенъ, какъ памятникъ старины, а болѣе потому, что въ немъ жили Петръ и Елисавета.

Екатерининскій, или *Анненгофскій*, или *Головинскій*, (противъ Нѣмецкой слободы за Яузою). Онъ построенъ былъ по повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны, въ 1731 году, почему и назывался *Анненгофъ*. Близь его роща, находящаяся за Кадетскими корпусами, также называется *Анненгофскою*. Въ 1753 году онъ сгорѣлъ; въ томъ же году на этомъ мѣстѣ Императрица Елисавета Петровна приказала выстроить *Головинскій* дворецъ (на дачѣ Головина), но онъ также сгорѣлъ, и послѣ того уже построенъ по указу Императрицы Екатерины II, огромный каменный, и названъ въ честь ея *Екатерининскимъ* въ 1774 году. Императоръ Павелъ I-й, взошедъ на престолъ, обратилъ его въ казармы, и приказалъ помѣстить въ немъ четыре баталіона Московскаго гарнизоннаго полка. Императоръ Александръ пожаловалъ его первому кадетскому кор-

(*) Можно полагать, что Тайная канцелярія основана была еще при Іоаннѣ Грозномъ, потому что лѣтописи упоминаютъ объ *окольничемъ Колычевѣ*, который вѣдалъ тайными дѣлами: опричники, доносы, удаленіе Грознаго въ селеніе Александрово, и проч. поясняютъ это дѣло; въ записныхъ книгахъ эта канцелярія была извѣстна подъ именемъ *Приказа тайныхъ дѣлъ* съ 1658 г., а въ 1676 и 1678 годахъ, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ всѣ дѣла этого Приказа описать и передать въ Разрядъ. Нѣкоторое учрежденіе Тайной канцеляріи приписываютъ Царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1701 г. Приказъ тайныхъ дѣлъ открылся снова, подъ именемъ *Преображенскаго приказа*. Императоръ Петръ III-й уничтожилъ его въ 1762 году. Императрица Екатерина II-я подтвердила указъ объ уничтоженіи Тайной канцеляріи розыскныхъ дѣлъ, но вскорѣ замѣнила мѣсто его учрежденіемъ *Тайной экспедиціи*. Въ 1801 году апрѣля 2-го Императоръ Александръ Благословенный издалъ указъ о совершенномъ уничтоженіи не только названія, но и дѣйствій Тайной экспедиціи, и приказалъ всѣ дѣла ея, предавъ ихъ вѣчному забвенію, сдать въ Государственный архивъ. Съ тѣхъ поръ и кончились *пытки*.

пусу; тогда этотъ дворецъ принялъ удобнѣйшую форму и устройство для своего назначенія.

Въ этой же сторонѣ были дворцы и казенныя зданія: *Бестужевъ*, каменный, сломанъ по ветхости и ненадобности; *Марлинской*, каменный, въ немъ жилъ дѣйствительный каммергеръ князь Тюфякинъ; старый Сенатъ, бывшая *Гофъ-интендантская канцелярія*, деревянная, *Люберская канцелярія*, каменная; и всѣ эти и многія другія зданія, находились подъ вѣдѣніемъ *Конторы строенія домовъ и садовъ*, находившейся тутъ же. Здѣсь, кстати, нельзя не упомянуть о *Главномъ госпиталѣ*, основанномъ въ 1706 г. Императоромъ Петромъ I-мъ, на берегу рѣки Яузы; это огромное, каменное зданіе, со многими флигелями и службами, назначено имъ было для пользованія солдатъ, съ аптекой и анатомическимъ театромъ, заключавшимъ въ себѣ множество рѣдкостей, особенно для того времени, когда еще не было университетовъ съ находящимися при нихъ разными кабинетами. Въ этомъ же госпиталѣ основано было первое Медицинское училище, въ которомъ, обучая, какъ тогда выражались: *лечебной наукѣ* (1) преподавали: анатомію, ботанику и латинскій языкъ. Ученики тогдашней Медицинской школы, опредѣляемые въ разные полки, бывъ изъ простаго званія, до основанія Медико-Хирургической Академіи и Московскаго Университета, не имѣли особенныхъ правъ, мало чѣмъ различались отъ фельдшеровъ, или, по тогдашнему названію, рудометовъ, потому что имъ вмѣнялось въ обязанность брить бороды полковымъ начальникамъ своимъ и пускать кровь (2). Пріѣзжавшіе изъ чужихъ краевъ доктора, получали важныя, по тогдашнему времени, выгоды и льготы.

Въ этой же сторонѣ находился и находится *Дворцовый садъ*, подлѣ бывшаго Анненгофскаго дворца (нынѣ этотъ садъ пожалованъ

---

(1) Истор. описаніе городовъ Московской губерніи 1787 года.

(2) Извѣстно, что еще изстари находились въ Россіи врачи, но они были иностранцы, а простой народъ довольствовался домашними средствами; аптека ихъ была на парномъ банномъ полкѣ, лечились же виномъ съ перцомъ, и тому подобнымъ, а суевѣріе разными наговорами; больницы были при церквахъ, въ которыхъ, съ самой глубокой древности, пользовали греческіе, а послѣ нѣмецкіе врачи; но таковыхъ больницъ было немного. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ учрежденъ былъ *Аптекарскій приказъ* и отданъ въ вѣдѣніе Милославскому; въ 1616 году, упоминаются въ разрядныхъ спискахъ *полковые лекаря*. На западной сторонѣ Кремля учреждены были аптекарскіе сады; на Моховой была главная аптека, также и въ *Измайловѣ*. Главная Госпиталь въ Лефортовѣ называлась *Генеральною*.

Императоромъ Николаемъ I-мъ Кадетскому корпусу); тамъ сохранились деревья, посаженыя Петромъ I-мъ; около нихъ П. С. Валуевъ, бывшій президентомъ Кремлевской экспедиціи (что нынѣ Дворцовая контора) устроилъ бесѣдку. Въ этомъ саду нѣкогда были знаменитыя гулянья, особенно въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ Вознесенье и въ Троицынъ день. Многіе помнятъ, какъ въ царствованіе Императора Павла I-го, многіе являлись на это гулянье, держа шляпы подъ мышкою, потому что высокая прическа, пудра, шпильки и помада, особенно у дворянъ, слѣдовавшихъ законамъ моды, такъ отягчали и парили ихъ головы, что невыносимо было накрывать ихъ новымъ грузомъ. Купцы тогда стояли двоерядно на главной площадкѣ сада, и, слушая музыку, смотрѣли на проходящихъ и не сближались съ аристократіею; у купцовъ, ходившихъ въ нѣмецкомъ платьѣ, на шляпахъ были темныя кокарды съ такими же пуговками, а у чиновныхъ людей свѣтлыя.

Надобно замѣтить, что купцы, до царствованія Императрицы Екатерины II-й, мало чѣмъ отличались отъ мѣщанъ, и въ отношеніи наружной формы и въ отношеніи правъ. Она даровала имъ разныя привилегіи по гильдіямъ, въ 1782 году.

Пречистенскій (1), въ которомъ отдыхала Императрица Екатерина II, отправляясь на знаменитое *Ходынское* гулянье; съ Пречистенки перенесенъ былъ дворецъ на Воробьевы горы (2); вѣроятно онъ былъ деревянный и строенъ случайно, не въ глубокой древности. Близъ него находился, какъ и теперь: 1) *Колымажный или конюшенный дворъ*, построеніе котораго относятъ ко времени Царя Алексѣя Михайловича. Онъ возобновленъ при Императицѣ Екатеринѣ II, но существованіе подобнаго зданія должно отнести къ древнѣйшимъ временамъ, потому что еще Великіе князья имѣли большой запасъ коней для торжественныхъ выѣздовъ своихъ и для охоты, также множество *колымагъ* (среднее между каретой и польской брикой); тогда щеголяли еще богатствомъ конской сбруи. 2) Домъ князя Сергія Михайловича Голицына, также бывшій дворецъ Императрицы Екатерины II-й, подаренный ею родителю князя Сергія Михайловича Голицына. 3) Главное училище вѣдомства Московскаго Приказа обществен-

(1) Улица *Пречистенка* получила это названіе только съ 1658 г. апрѣля 16, по указу Царя Алексѣя Михайловича, а прежде именовалась она *Чертольемъ*, отъ водомоинъ. *Путеводитель, руководствующій къ дѣе-мѣсто-описательному познанію мѣстъ и зданій московскихъ 1792 г.*

(2) Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губ., 1787 г.

наго призрѣнія, (подлѣ строящагося теперь великолѣпнаго храма, во имя Спаса) съ большой поляною, на которой, въ торжественные и викторіальные дни (въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II-й), стрѣляли изъ пушекъ. Сначала пушки стояли на Красной площади, гдѣ былъ и кабакъ *подъ пушкою;* въ послѣдствіи времени нѣкоторыя изъ нихъ перевезены были въ Кремль, для пальбы въ торжественные дни; открытое и просторное мѣста въ Кремлѣ не нашли для установки пушекъ, какъ подлѣ архіерейскаго митрополичьяго дома. Платонъ, (въ то время бывши еще архіепископомъ), просилъ Еропкина, чтобъ онъ отвелъ ихъ подальше отъ его дома, (въ 1786 г.), потому что однажды, (26 іюля, того же года) отъ пушечной пальбы перебито до 70 стеколъ въ архіерейскомъ домѣ и въ Вознесенскомъ монастырѣ, и такъ монастырскихъ служекъ перепугало, что они попрятались въ погреба.

Запасный, (красноворотскій съ церковью св. Іануарія) (1). Еще при Императорѣ Петрѣ I-мъ, на обширномъ сѣнномъ торжищѣ, находящемся по близости этого дворца, бывало катанье, особенно на масляницѣ; тамъ находилась и эвстерія (2), куда Петръ заѣзжалъ съ приближенными своими выпить анисовой водки. Этотъ дворецъ былъ построенъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ для дворцовыхъ запасовъ, по большой части изъ матеріаловъ измайловскихъ ригъ. Въ немъ находилась главная контора дворцовой канцеляріи, послѣ, при Императрицѣ Екатеринѣ II-й, переименованная въ контору придворной экспедиціи. Замѣчательно, что въ большіе погреба и подвалы дворцовскіе возили невскій ледъ, вѣроятно какъ самый лучшій и чистый.

При Императрицѣ Елисаветѣ, близъ этого дворца, на Сѣнной же площади, находился *оперный домъ*, содержимый полковникомъ Толстымъ; не далеко отъ церкви Трехъ Святителей были Хомутовскія бани противъ Яузской части.

---

(1) Красныя ворота выстроены въ 1742 году во время коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны, на сумму, пожертвованную купечествомъ. Строителемъ ихъ былъ кн. Ухтомскій.

(2) Въ польскомъ словарѣ Линде, слово austeria знач. *«странноприимный, постоялый дворъ»*; въ Римѣ, подъ названіемъ: osteria, разумѣются *харчевни;* въ Петербургѣ была австерія, куда Монархъ заходилъ выпить рюмку водки и закусить кускомъ чернаго хлѣба съ солью; а въ Москвѣ у Курятныхъ воротъ, въ томъ домѣ, гдѣ послѣ открытъ былъ университетъ; подъ этимъ названіемъ и донынѣ слыветъ тамъ крайній проходъ по Скорняжному ряду, отъ Ильинки на Никольскую. (Энцикл. лекс. томъ I-й).

Слободской, (гдѣ нынѣ ремесленное заведеніе), купленный Императоромъ Павломъ у графа Безбородки. Во время коронаціи Императора Павла, тамъ были большіе праздники. Всего замѣчательнѣе этотъ дворецъ тѣмъ, что Императоръ Александръ предъ 1812 годомъ, прибывъ въ Москву, получилъ въ слобод. дворцѣ ключи отъ взятой крѣпости Браилова, во время турецкой войны, и праздновалъ это событіе. Въ 1812 году также, прибывъ въ Москву, принималъ онъ въ слободскомъ дворцѣ жителей столицы.

Это событіе многіе помнятъ: когда открыли подписку на пожертвованіе для военныхъ дѣйствій, всѣ стремительно бросились къ подписному листу, и чуть-чуть не вырывали другъ у друга пера; каждый скорѣе хотѣлъ вписать цифру жертвуемой суммы. Этотъ дворецъ, буквально, залитъ былъ тогда и снаружи народными толпами; въ открытыя окна его вносились звонкіе звуки ура!

Великодушный, обожаемый своими подданными Монархъ, прослезился, а многіе заплакали навзрыдъ; но эти слезы были слезами радости, восторга, умиленія.—Когда раздалось восклицаніе: *На начинающаго Богъ!* напечатанное въ манифестѣ 1812 года, народъ застоналъ отъ избытка отваги и праведнаго негодованія на враговъ своихъ. Это незабвенное время было повтореніемъ 1612 г., когда Россія избавилась отъ ига Поляковъ, а наше время не есть ли по нѣкоторымъ отношеніямъ: по жертвамъ, по самоотверженію, и по прочему, повтореніе громоноснаго 1812 года? И всѣ почти эти дворцы были заслонены садами, какъ зелеными щитами, и въ нихъ гуляли, отдыхали и прохлаждались Государи Русскіе и приближенные ихъ; а нѣкоторые изъ дворцовыхъ садовъ были мѣстомъ всенароднаго гулянья.

Теперь отъ дворцовъ обратимся къ дачамъ и къ садамъ городскимъ.

Старинные дачи и сады представляли мѣсто для гулянья общественнаго и частнаго; нѣкоторые изъ нихъ принадлежали казнѣ, нѣкоторые—именитымъ боярамъ. Должно замѣтить, что не только всѣ московскія земли сперва принадлежали царю, но и всѣ околодки ея были царской отчиной. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ III-й одарилъ болѣе 1000 человѣкъ изъ своихъ приближенныхъ московскими землями, а двадцати восьми избраннымъ своимъ боярамъ пожаловалъ онъ болѣе 300,000 десятинъ въ окрестностяхъ московскихъ. Въ половинѣ XVII вѣка не только патріархъ и царскіе родственники, но и нѣкоторые бояре: *Милославскіе, Шереметевы, Стрѣшневы* и

князья Черкасскіе жили въ своихъ домахъ въ самомъ Кремлѣ, близь царскаго дворца (1).

Прежде нежели осмотримъ дальнія дачи Москвы, взглянемъ мимоходомъ на нѣкоторыя владѣнія и дачи бояръ, находившіеся въ центрѣ Москвы, въ Китаѣ и въ Бѣломъ Городѣ. Бояре любили жить въ широкихъ размѣрахъ, любили имѣть хоть какіе-нибудь сады, и гдѣ же? въ тѣснотѣ, въ Кремлѣ, въ которомъ и тогда уже было много казенныхъ зданій и церквей, напримѣръ: дворецъ Іоанна III. Въ немъ жилъ еще Царь Михаилъ Ѳедоровичъ; на мѣстѣ его, въ 1743 г. Императрица Елисавета построила новый; теперь вмѣсто стараго Елисаветинскаго дворца высятся дивные Царскіе чертоги. Правда, было широкое мѣсто въ Кремлѣ, гдѣ теперь находится арсеналъ, но оно отведено было для сборной площади *надворной пѣхоты*, т.-е. стрѣльцовъ; тамъ же находился домъ Бориса Годунова (противъ арсенала, гдѣ была Оружейная Палата); на мѣстѣ нынѣшняго громаднаго зданія Сената, находился домъ князя Трубецкаго и нѣсколько уничтоженныхъ церквей: *Козмы и Даміана*, *Петра Митрополита*, *Введенія Пресвятыя Богородицы* и проч.; близь Спасской или Флоровской башни былъ домъ Димитрія Донскаго.

Цари раздавали мѣста для домовъ и дачъ своимъ боярамъ также въ Китаѣ и въ Бѣломъ Городѣ.

Извѣстно, что *Китай* городъ былъ *посадомъ* Кремля. Кромѣ многихъ урочищъ, сохранившихся донынѣ, здѣсь были посольскія подворья, и, въ послѣдствіи времени, дома съ садами, и даже съ домовыми церквами; на Никольской улицѣ: князя *Якова Ѳедоровича Долгорукова*, знаменитаго современника Петра, *князя Кантемира*, *князей Черкасскихъ*; и теперь сохранилось названіе *Черкасскаго переулка* на Никольской, подлѣ дома графа Шереметева, которому достался онъ, по родственнымъ отношеніямъ, отъ князя Черкасскаго (2); *Воротынскихъ*, *Трубецкихъ*, и проч.; на Ильинкѣ: гг. *Барятин-*

(1) Нынѣшній *Николаевскій* дворецъ построенъ на мѣстѣ митрополичьяго дома, по желанію митрополита Платона, архитекторомъ Козаковымъ. Противъ угла его была церковь Николы Гостунскаго, разобранная въ 1816 году. Между монастырями Чудовымъ и Вознесенскимъ, была улица; близь Спасской башни находились подворья: *Крутицкое* и *Кирилловское*; за ними стоялъ домъ боярина Шереметева, на самомъ верху горы. (Моск. справ. книжка В. Пассека).

(2) Въ наше время домъ графа Шереметева значительно измѣнилъ свою физіономію: прежде у него было огромное крыльцо и на немъ сверкали граненые фонари у подъѣзда, что было очень кстати для тогдашняго бѣднаго освѣщенія улицъ.

*ских*ъ и *Шеиных*ъ; на Варваркѣ: *Бутурлиных*ъ и *Пушкиных*ъ. На мѣстѣ нынѣшней биржи, въ концѣ прошедшаго столѣтія, находились цкапчики съ разнымъ мелочнымъ товаромъ, и у самой стѣны Кремля рядъ каменныхъ лавокъ. Между ними былъ шляпный рядъ, называемый *Шапочным*ъ *разрывом*ъ, думаютъ потому, что тамъ покупателя *разрывали* на части, каждый таща къ себѣ (1).

*Бѣлый город*ъ преимущественно образовался изъ разныхъ предмѣстій и дачъ, также жалованныхъ боярамъ Царями; эти мѣста встарину были загородными домами многихъ бояръ; на нихъ зеленѣлись большіе сады и даже полосились огороды: въ немногихъ старинныхъ сохранившихся домахъ замѣтны еще остатки этихъ садовъ. Въ *Кузнецкой* слободѣ, (нынѣшній Кузнецкій Мостъ) со стороны Неглинной, даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, была цѣлая аллея большихъ вязовъ, и здѣсь было мѣсто для прогулокъ, только не чистое. Со времени Царя Алексѣя Михайловича тамъ жили кузнецы и ковали желѣзо, такъ какъ теперь, говорятъ, тамъ изъ разныхъ, побольшей части иностранныхъ товаровъ, выковываютъ спекуляторы деньги. Тамъ былъ дѣйствительно каменный мостъ и съ перилами на канавѣ (около дома г. Татищева) и церкви: Воскресенія Слоущаго (около Большаго театра). Въ концѣ прошедшаго столѣтія были уже на Кузнецкомъ мосту, между немногими, незатѣйливыми лавками, небольшія сарептскія лавки, отдѣленіе сарептскаго магазина, близь Еколова моста. А какъ измѣнился съ тѣхъ поръ Кузнецкій Мостъ! Одинъ поэтъ сказалъ объ немъ:

Онъ сколокъ съ Невскаго проспекта:
Гоститъ парижская здѣсь секта,
Товаровъ всѣхъ не перечтешь,
Чего, чего тамъ не найдешь,
Отъ пуддинга, отъ леденца,
До пряника, до огурца.... и т. д.

Огорченные супруги и нѣкоторые разсчетливые женихи звали встарину кузнецкій мостъ *чортовой слободой*,

Гдѣ за французскій *милый вздоръ*,
Бываетъ денегъ русскихъ соръ (2).

Близь него находился Артиллерійскій Приказъ, послѣ Артиллерійское Депо, (теперь домъ Торлецкаго).

---

(1) Вѣроятно, было тогда гдѣ разгуляться въ *Китаѣ* городѣ, потому что въ то время сложена была пѣсенка: *Я пойду во Китай городѣ гулять.*

(2) Журналъ «Зритель», издаваемый Иваномъ Андреевичемъ Крыловымъ, 1792 г.

Говоря о Никольской, какъ о самой людной улицѣ и встарину, также упоминая о празднествахъ, большею частію прошедшаго столѣтія, нельзя не вспомнить, что на ней, въ 1702 г., декабря 4-го, было торжественное шествіе Петра Великаго, послѣ взятія у Шведовъ крѣпости *Нотгенбурга* или *Шлюссельбурга*. По этому случаю поставлено было двое деревянныхъ тріумфальныхъ воротъ: первыя внутри красной стѣны Китая города, противъ Греческаго монастыря, близъ типографіи и дома Фельдмаршала Шереметева, вторыя внутри бѣлой стѣны (*). Впереди шелъ Гвардейскій полкъ; половина этого полка одѣта была по-нѣмецки, въ красные мундиры, другая въ русской одеждѣ; за ними слѣдовали плѣнные Шведы, въ сопровожденіи трехъ ротъ солдатъ, семью отдѣленіями, по три въ рядъ; далѣе Гренадерская рота въ зеленыхъ мундирахъ и въ нѣмецкихъ шапкахъ; за ними аллебардщики и трубачи; потомъ Преображенскій полкъ; нѣкоторые изъ солдатъ этого полка одѣты были въ зеленые мундиры съ краснымъ подбоемъ, и въ шапкахъ, обшитыхъ бѣлымъ голуномъ; въ главѣ полка находились—Царь и Меншиковъ, предъ ними флейтщики и заводныя лошади; за ними Семеновскій полкъ въ синихъ мундирахъ съ краснымъ подбоемъ.

За отрядами нашихъ войскъ несли трофеи: разноцвѣтныя шведскія знамена, на которыхъ изображены были золотые коронованные львы, корабельные флаги и разныя оружія. За ними слѣдовала полевая кухня, нѣсколько саней, съ оружіемъ и барабанами, и съ походной кузницей. Потомъ сорокъ плѣнныхъ офицеровъ, одинъ за другимъ, каждый подъ прикрытіемъ двухъ солдатъ; эта процессія заключалась обозомъ раненыхъ и больныхъ.

Ровно въ часъ по-полудни Царь вступилъ въ Тверскія ворота; шествіе направилось къ первымъ тріумфальнымъ воротамъ. Здѣсь былъ небольшой роздыхъ; Царь принялъ поздравленіе отъ духовенства. Толпы народа стояли съ обнаженными головами; было на что посмотрѣть: на величавато Царя, на стройную и разнообразную процессію и на красивыя ворота, состоявшія изъ трехъ арокъ, и украшенныя разными викторіальными изображеніями и девизами. На вершинѣ ихъ симметрически разставлены были музыканты, въ цвѣтныхъ платьяхъ; надъ главной средней аркой высился орелъ съ приличными аттрибутами; близъ стоявшіе дома также имѣли нарядную, торжественную физіономію, по уборкѣ своей; на балконахъ ихъ также стояли музыканты и играли на *віолахъ*, *органахъ* и другихъ инструментахъ.

(*) Картины свѣта, изданныя А. Ѳ. Вельтманомъ.

Не смотря на зимнее время, эта улица была застлана зеленью и цвѣтами. Кромѣ царской фамиліи, здѣсь находились всѣ знатныя особы русскія и иностранныя, обоего пола. Шествіе двинулось отсюда къ Мясницкимъ воротамъ (1) и направилось къ Нѣмецкой слободѣ. Тамъ встрѣченъ былъ Монархъ голландскимъ консуломъ съ хлѣбомъ и солью, послѣ сѣлъ на подведенную ему лошадь и отправился такъ же церемоніально въ Преображенское.

Въ Бѣломъ городѣ, по простору его, въ сравненіи съ Кремлемъ и съ Китаемъ городомъ, можно было жить просторнѣе и привольнѣе. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тамъ находились загородные дома или дачи князей и бояръ: Бутурлиныхъ, Борятинскихъ, Волконскихъ, Гагариныхъ, Глѣбовыхъ, Долгоруковыхъ, Куракиныхъ, Масальскихъ, Мещерскихъ, Ромодановскихъ, Ростовскихъ, Нарышкиныхъ, Прончищевыхъ, Рѣпниныхъ, Строгоновыхъ, Хлоповыхъ и другихъ (2).

У самой церкви Димитрія Селунскаго (у Тверскихъ воротъ) изстари былъ загородный домъ *Романовыхъ;* а на Моховой (гдѣ теперь Горное Правленіе) также загородный домъ *Нарышкиныхъ.* Въ немъ жила мать Петра.

Нѣкоторые полагаютъ, что слово *Бѣлый* произошло оттого, что бояре, получившіе участки земли въ этомъ мѣстѣ, освобождались отъ постоевъ и другихъ городскихъ повинностей.

Загородные дома въ Бѣломъ городѣ не въ глубокую старину еще были: *Я. А. Брюса* у Воскресенья на Вражкѣ, *С. С. Апраксина,* на Знаменкѣ, (3) (нынѣ 3-й кадетскій корпусъ), *Графа Панина* въ Старогазетномъ переулкѣ, *Стрешневыхъ* на Дмитровкѣ (строенный архитекторомъ Баженовымъ), *Воронцовыхъ,* (Университетская Клиника) на Рожествѣнкѣ; послѣ этотъ домъ принадлежалъ

---

(1) Настоящія Мясницкія ворота, то-есть зданіе ихъ, были каменныя, а створы ихъ большіе, тяжелые, желѣзные; на ночь они затворялись, иногда запирались, а улицы загораживались рогатками; однажды, смотритель этихъ воротъ рапортомъ доносилъ своему начальству, что въ одну темную ночь ворота были неизвѣстно кѣмъ украдены; дѣлали поиски, но тщетно.

(2) Справочная книжна В. Пассека и Указатель Москвы, показывающій, по азбучному порядку, всѣ дома въ Москвѣ, кому они принадлежали, въ какой находились части, подъ какимъ номеромъ и пр. 1792 г.

(3) Замѣчательный огромностью своей домъ. Въ немъ находилась труппа Императорскаго Московскаго Театра, переведенная изъ дома *Познякова;* потомъ Итальянская труппа, переведенная въ С.-Петербургъ, потомъ Французская. Послѣ того онъ перестроенъ былъ для Александринскаго Института.

П. П. Бекетову, мужу образованному, ревнителю отечественнаго просвѣщенія, другу знаменитыхъ своихъ современниковъ: Карамзина, Ивана Ивановича Дмитріева, и другихъ. У него была своя типографія и словолитня, кабинеты: Нумизматическій, Минералогическій и Зоологическій.

Наконецъ взглянемъ на современные намъ замѣчательные, существовавшіе и въ прошедшемъ столѣтіи дома: *Пашкова* на Моховой, на горѣ, (нынѣ 4-я Гимназія). Наружности своей онъ не измѣнилъ съ главнаго фаса, но многаго ужь не найдешь внутри сада его; прежде въ немъ былъ чистый, полный, какъ налитая чаша, прудъ, выстланный камнемъ, красивые боскеты, водометные фонтаны, пріютные гроты, сумеречныя пещеры и т.-д. Многіе помнятъ, какъ по пруду плавали лебеди, ослѣпительной бѣлизны, важно расхаживали журавли по извилистымъ дорожкамъ, красовались пышные, радужные павлины разной породы, и курц-галопомъ скакали кролики. Любопытные стекались толпами къ красивой, прозрачной, чугунной рѣшеткѣ сада и ненаглядно смотрѣли на живыя диковинки его. Архитектура и мѣстность дома и теперь дивятъ еще собою даже иностранныхъ посѣтителей Москвы. Каковъ видъ съ бельведера этого дома! А какъ бывало эта гигантская игрушка нашей столицы въ какой-нибудь торжественный день, сверкала въ плошкахъ и представляла собою гору, океанъ свѣта на землѣ, и взметывала зарево свое на небо.... То-то было зрѣлище!

Желающіе (изъ чистой публики) гуливали и въ саду князя Юсупова (у Харитонія въ Огородникахъ, что нынѣ рабочій домъ), не смотря на-то, что самъ хозяинъ его былъ долго внѣ Россіи, посланникомъ при Сардинскомъ дворѣ.

Если вѣрить преданію глубокой старины, то кстати можно молвить, что около нынѣшнихъ Чистыхъ прудовъ, на Мясницкомъ бульварѣ, (прежде эти пруды назывались Погаными), былъ домъ перваго владѣтеля Москвы, боярина *Кучки*; ужь этотъ домъ навѣрное былъ самымъ *загороднымъ*, и стоялъ на обширномъ пространствѣ, потому что города сѣверовосточной Россіи были не въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, тѣмъ болѣе отъ тогдашней рождавшейся Москвы-младенца.

Теперь перейдемъ къ дачамъ, садамъ, загороднымъ домамъ и къ нѣкоторымъ урочищамъ Земляного города.

С. ЛЮБЕЦКІЙ.

(Изъ журнала Москвитянинъ, 1854 года, N 18, стр. 89).

МОСКОВСКІЯ СТАРИННЫЯ И НОВЫЯ ГУЛЯНЬЯ И УВЕСЕЛЕНІЯ.

Загородные дома, дачи и старинныя гулянья въ *Земляномъ* городѣ.

Земляной городъ изстари раздѣлялся собственно на *Земляной* и на *Замоскворѣчье*; я не исчисляю всѣхъ улицъ, составляющихъ эти части, а только указываю на нѣкоторыя урочища, находящіяся въ нихъ, которыя по чему нибудь достойны вниманія любознательныхъ людей. Теперь эти мѣста не считаются *загородными*, даже села, окружавшія Москву, вошли въ составъ ея: чтожъ будетъ еще, положимъ хоть чрезъ полвѣка?

Земляной городъ (отъ Бѣлаго до Камеръ-коллежскаго вала) есть послѣдній, крайній поясъ нашей столицы; онъ окружаетъ со всѣхъ сторонъ прочія части ея. Улицы, составляющія Земляной городъ, встарину назывались слободами, напр. *Сущевская*, (1), *Бутырская* (солдатская), *Хамовническая*, *Мѣщанская*, *Кудрино*, *Конюшенная*, *Бронная*, *Патріаршая*, *Огородная*, *Садовничья* и т. д. Всѣ эти названія показываютъ или ремесло своихъ бывшихъ поселенцевъ, или большіе пустыри, обращенные нѣкогда въ сады, огороды, луга и даже въ цѣлыя рощи, а теперь застроенные домами. Большая часть этихъ слободъ принадлежала царственнымъ особамъ, нѣкоторыя боярамъ, а нѣкоторыя архіереямъ и монастырямъ, потому что во многихъ мѣстахъ находились подворья ихъ. Извѣстно, какъ многіе монастыри постепенно (до временъ Петра 1-го) увеличивали владѣнія свои отъ пожертвованій В. Князей, именитыхъ бояръ и богатыхъ гостей или почетныхъ купцовъ: многія тысячи душъ принадлежали монастырямъ; какъ вассалы, они

---

(1) Данная В. К. Іоанномъ Васильевичемъ сыну своему.

работали въ пользу ихъ или платили имъ положенный оброкъ, а митрополиты, особливо св. Петръ, имѣли собственный свой большой штатъ, дворцы и даже свою стражу или охранное войско, вѣроятно, заимствуя эту пышность отъ Грековъ, и конечно не по наклонности къ ней, а по обычаю и требованію тогдашняго времени.

По ту сторону Москвы рѣки, въ Земляномъ городѣ, находились слободы: *Кадашевская*, *Толмацкая*, *Стрѣлецкая* и пр. Тамъ же первоначально находилась и *Нѣмецкая слобода* (2), (близъ Спаса, что въ Наливкахъ), также слобода *Татарская* изстари, потому что Татары селились, большею частію, близъ тѣхъ концовъ Москвы, въ которые они въѣзжали изъ орды своей; баскаки же ихъ, вытѣсненные изъ Кремля (3), а послѣ изъ Китая города, переселялись къ землякамъ своимъ; наконецъ, по уничтоженіи владычества Татаръ и по принятіи ими подданства Россіи, они обжились тамъ, какъ дома, какъ въ своемъ отечествѣ, настроили мечетей, благодаря вѣротерпимости нашихъ государей, и разселились по другимъ смежнымъ и дальнимъ улицамъ, давъ имъ и свои названія, напр. *Ордынка*, *Берсеневка*, *Балчугъ*, *Таганка*, *Басманная* и т. д.

И въ замоскворѣчьѣ, вѣроятно, находился нѣкогда боръ, судя по храму *Іоанна Предтечи, что на бору* (выстр. въ 1675 г., перестр. въ 1758 г.).

Нѣкоторыя земли и въ Москвѣ оставались долго еще принадлежностію монастырей, напр. *Калужская площадь*, теперь отчасти застроенная, принадлежала Данилову монастырю; на ней были пашни и огороды; потомъ она перешла во владѣніе ямщиковъ; московскій градоначальникъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, въ 1789 г., сдѣлалъ это мѣсто площадью, а ямщикамъ отдалъ въ замѣнъ другія, окрестныя земли. *Болотная площадь*, на которой теперь торгуютъ хлѣбомъ, была мѣстомъ казни Пугачева.

Мы еще воротимся къ замоскворѣчью въ разсказѣ объ тамошнихъ загородныхъ дачахъ и гуляньяхъ.

Кромѣ исчисленныхъ слободъ, въ земляномъ городѣ были еще ямскія слободы: *Коломенская*, *Дорогомиловская*, *Тверская*, *Переяславская*

---

(2) Чужестраннымъ выходцамъ отведена была земля въ Москвѣ еще въ 1652 г.

(3) При В. К. Іоаннѣ Вас. III, супругою его Софіею Ѳоминичною, которая, посредствомъ подарковъ, посланныхъ къ татарскому хану, выхлопотала дозволеніе построить церковь въ Кремлѣ, на мѣстѣ татарскаго подворья, въ которомъ жили *Баскаки*—надсмотрщики и *Темники*—собиратели дани съ русскихъ.

и *Рогожская* (4) (нынѣ улицы). Онѣ были населены одними ямщиками, имѣвшими повинность, содержать почтовую гоньбу; теперь этотъ классъ людей составляетъ также городскихъ обывателей, какъ и прочіе. Еще и теперь видимъ мы въ этой отдаленной части города остатки садовъ, огородовъ, полей, луговъ, прудовъ, и старинныхъ, затѣйливыхъ барскихъ домовъ.

Теперь взглянемъ на казенныя урочища, а тамъ на частныя, какъ на мѣста гуляній и разныхъ увеселеній.

Разгуляй, у Елохова моста. Этотъ мостъ сдѣланъ надъ ручьемъ, протекающимъ изъ колодцевъ (5), черезъ Калančевское поле, (полагаютъ, не изъ-подъ *ели* ли вытекалъ этотъ ручей, по этому будто и мостъ названъ *Елоховымъ*); тамъ, на распутьѣ четырехъ дорогъ, стояло «кружало»: подобныя заведенія всегда устроивались и устраиваются, по большой части, на распутьяхъ дорогъ, на площадяхъ, и близъ заставъ; наискосъ отъ огромнаго дома Мусина-Пушкина, (нынѣ вторая гимназія) съ садомъ и прудами, встарину (6) находился извѣстный гулякамъ трактиръ, соперничествовавшій съ извѣстнымъ въ то время пареградскимъ трактиромъ, находившимся въ Охотномъ ряду, (въ нынѣшнемъ домѣ купца Алексѣева), куда хаживалъ пировать стихотворецъ тѣхъ временъ Ерм. Ив. Костровъ. Кто хотѣлъ предаться гульбѣ втихомолочку, не слишкомъ гласно, особенно жители замоскворѣчья, купеческіе дѣтки, держимые въ то время круто своими родителями, да и сами-то родители, вечеркомъ, заперевъ свои лавки и собравшись веселой компаніей кутнуть, ѣхали на *Разгуляй*, въ помянутый трактиръ, какъ въ отдаленный уголъ Москвы, гдѣ ихъ другіе посѣтители трактира не знали; для подобной чтимой компаніи, разу-

---

(4) Иначе назывались они: *далекіе концы*, потому что за ними начинались уже поля и рощи, а послѣ устроенъ былъ валъ и выстроены заставы (1780 г.) Нынѣшняя *Проломная* застава прежде называлась просто *Проломомъ*, близъ Екатер. дворца, гдѣ прежде была придворная дневальная и конной гвардіи караульная конюшня. Чрезъ *Симоновскую* заставу ѣздили въ подмосковное село Коломенское и до деревни *Тухоли* (не тамъ ли гдѣ *Тюфелева* или *Тюхтелева* роща?) за *Симоновской* заставой и за *Лизинымъ прудомъ*, гдѣ содержались дворцовые соколы.

Описаніе Москвы Рубана, собраннов въ 1775 г.

(5) Близъ станціи желѣзной дороги.

(6) Т. е. въ дѣдовскія времена, въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія.

мѣется, по расточительности ея, находились тамъ особенныя, уютныя комнаты; но не смотря на это, иногда бывали тамъ водевильныя сцены, напр. неожиданныя встрѣчи отцовъ съ сыновьями, хозяевъ съ прикащиками, и т. д.

Пировали тогда оглушительно шумно; пили богатырски, къ услугамъ пировавшихъ являлись тамъ гуслисты, торбанисты, пѣсельники; музыкальныхъ машинъ въ то время не было, и часы съ музыкой (съ курантами) считались тогда за рѣдкость; обыкновенно стѣнные часы мастерили въ то время съ кукушкой; а къ полному разгару удовольствій посѣтителей трактира, являлись цыганки ворожеи, цыганки солистки и цыганки, составлявшія заказный пронзительный хоръ. Окна трактира запирались ставнями или занавѣшивались сторами, и гуляки пировали отъ зори до зори. Начиная съ осеннихъ вечеровъ до святой недѣли, трактиръ на Разгуляѣ кипѣлъ народомъ; къ тому же черезъ это мѣсто совершались праздничныя, многолюдныя зимнія катанья въ Покровскомъ.

Тогда еще не было такихъ затѣйливыхъ вывѣсокъ на трактирахъ, какъ теперь (7), а географіи и поготово не учились по трактирнымъ надписямъ, напр. не знали, что *Амстердамъ* находится подлѣ *Константинополя*, а *Парижъ* на перепутьѣ къ *Китаю*, и т. д.

Самотека или *Протека*. Есть преданіе, что 1-го августа, дѣти Пушкарей, жившихъ въ Пушкарской слободѣ, (что у Сергія на Трубѣ) ходили на Самотеку, гдѣ устроена была въ тотъ день Іордань, въ бѣлыхъ одеждахъ, и составляли своего рода процессію (8). Кромѣ того, черезъ это мѣсто ходили въ Семикъ на *тюльку*, въ Марьину рощу, а нѣкоторые оставались тутъ же завивать и бросать вѣнки въ воду (это было своего рода гаданье), а возвращаясь съ поминокъ съ Лазареваго кладбища (въ праздникъ мертвыхъ), здѣсь было обыкновеніе обмывать руки.

Окрестности Самотеки, съ одной стороны, (съ лѣвой отъ Трубы) представляли поля и сады (9), а далѣе находилось поселеніе воротни-

(7) Художникамъ и мастерамъ дозволено имѣть вывѣски на главныхъ улицахъ Москвы, въ 1770 г.

(8) Этотъ крестный ходъ съ четырьмя сороками на Москву рѣку установленъ В. К. Андреемъ Боголюбскимъ, въ память чудесъ иконы Владимірской Божіей Матери и въ благодарность за одержанную побѣду надъ Болгарами.

(9) Подробнѣе о нихъ скажется въ своемъ мѣстѣ.

ковъ (10). Съ другой стороны граничили окрестности Самотеки съ мѣщанскими и пушкарскими слободами. Мѣщанская слобода получила свое названіе въ 1671 г. въ то время, когда по указу царя Алексѣя Михайловича отведено было тамъ мѣсто, для заселенія, мѣщанамъ, а до того времени называлась она *Троицкою слободою*; тогда въ ней указано было всякое хоромное строеніе снести, мѣста очистить и строить мѣщанамъ свои дворы; изъ всѣхъ черныхъ слободъ перемѣстить мѣщанъ въ эту новомѣщанскую слободу и сбирать отъ нихъ въ житьѣ поручныя записи.

Троицкому же монастырю дано было во владѣніе подворье (нынѣшнее Архіерейское) еще при В. Князьяхъ; оно простиралось до самаго нынѣшняго земляного города и по другую сторону рѣки Неглинки на 174 саж. На этомъ мѣстѣ изстари поселены были разные люди Троице-Сергіевскаго монастыря, отъ которыхъ и бывшая Неглинная слободка получила свое названіе; но послѣ того, когда Поляки разорили Москву, большая часть земли, принадлежавшей Троицкому подворью, застроена была разными обывателями, и поступила въ казну; за Лаврой осталось только 7 десятинъ и 25 квадратныхъ саженъ. Здѣсь лѣпились разныя мелкія хибаренки, а большая часть земли была засѣяна огородными овощами. Въ 1743 г. хоромное строеніе, стоявшее на этомъ подворьѣ середи двора, сгорѣло, первосвященный Арсеній Ларскій, вмѣсто сгорѣвшаго дома, построилъ близь того мѣста, небольшой деревянный (который уже въ 1777 г. по причинѣ ветхости, разобранъ); въ 1759, на иждивеніе Троицкой Лавры построенъ былъ на томъ мѣстѣ каменный домъ вчернѣ, о двухъ жильяхъ, который отстроился уже въ 1766 г. по именному указу, данному коллегіи экономіи; этотъ домъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, видимъ мы теперь (старинн. путевод. Москвы).

При Императрицѣ Екатеринѣ II-й, на мѣщанскихъ улицахъ было много казенныхъ домовъ: *Инвалидный*, подъ вѣдѣніемъ Приказа об-

---

(10) *Воротники* жили сперва (до 1658 г.) въ земляномъ городѣ у *Пимена*, что *въ старыхъ воротникахъ*, но какъ на то мѣсто, по указу Ц. Алексѣя Мих. поселились стрѣльцы, то воротникамъ и отвели мѣсто, ближе къ Сущеву, гдѣ они и построили на свой коштъ церковь *Новаго Пимена*, и это мѣсто назвалось *Новыми воротниками*. *Воротниками* называли надзирателей за городскими воротами, у которыхъ находились и ключи отъ нихъ, когда они запирались на ночь; впрочемъ не утверждаю, чтобъ это были тѣ же самые *воротники*.

щественнаго призрѣнія, учрежденъ, по повелѣнію императрицы, въ 1779; въ немъ помѣщались заслуженные штабъ и оберъ-офицеры. *Екатерининская больница,* устроенная въ 1775 г. на 150 человѣкъ; возлѣ нея, въ 4-й Мѣщанской, полицейская больница, богадѣльня и рабочій для лѣнивцевъ мужескаго пола домъ, т. е. для праздношатавшихся (11).

Пушкарскія слободы получили свое названіе отъ стрѣльцовъ пушечниковъ, артиллеристовъ тогдашняго времени, поселившихся на отведенномъ имъ мѣстѣ близъ церкви *Сергія Пушкарей* (12) (по указу царя Алексѣя Михайловича); сверхъ того, тамъ находился древнѣйшій литейный заводъ. Главное управленіе въ Россіи артиллеріею называлось *Пушкарскимъ* приказомъ; въ 1659 г. поступили въ его вѣдѣніе всѣ укрѣпленія, заведенныя на границахъ государства (засѣчное дѣло), и съ того времени, по 1802 г. инженерная часть почти постоянно управляема была вмѣстѣ съ артиллеріею. Пушкарскій приказъ названъ при Петрѣ 1-мъ (1711 г.) *Приказомъ артиллеріи,* потомъ (1720 г.) *главною артиллеріею*; впослѣдствіи учреждена была особая контора фортификаціи; въ 1726 г. образована *военная сухопутная коллегія*, къ которой причислена была и артиллерійская канцелярія, подъ названіемъ *артиллерійскаго департамента*; въ 1797 г. всѣ департаменты, въ томъ числѣ и артиллерійскій, названы *Экспедиціями военной коллегіи*, а въ 1802 г. артиллерійская экспедиція раздѣлена была на двѣ особыя экспедиціи: на *артиллерійскую* и *инженерную* (13).

Аптекарскій ботаническій садъ былъ подъ вѣдѣніемъ медицинской конторы; тамъ дѣлались разные инструменты. Онъ основанъ при Петрѣ 1-мъ. Этотъ садъ, устроенъ по большой части изъ Измайловскихъ цвѣтниковъ; но онъ былъ мѣстомъ гулянья только для избранныхъ, т. е. для любителей ботаники и ученыхъ. Въ вѣдѣніе университета поступилъ онъ уже въ позднѣйшія времена.

---

(11) А для праздношатавшихся женскаго пола, устроенъ былъ работный домъ, за Калужской заставой, въ бывшемъ Андреевскомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ мѣщанская богадѣльня.

(12) Близъ Неглинныхъ прудовъ придѣльная церковь, какъ значится по писцовымъ книгамъ, построена была прежде деревянная, въ 1662 г., но въ 1684 г. каменная. Изъ писцовыхъ книгъ видно еще, что на этомъ мѣстѣ около половины 17-го стол. былъ колокольный заводъ, едва ли не первый въ Москвѣ.

(13) Энцикл. лекс.

Прѣсненскіе пруды. Они были вырыты въ 1683 г. патріархомъ Іоакимомъ. Эти пруды получили свое названіе, вѣроятно, отъ рѣчки *Прѣсни.* Макаровъ, въ своихъ русскихъ преданіяхъ, утверждаетъ, что это названіе произошло отъ слова *пріѣзднія*; въ Москву, чрезъ Кремль, еще при В. Князьяхъ, пріѣзжали гости Новгородскіе, смольяне, нѣмцы и свейскіе, т. е. шведскіе люди, и имъ не давали мѣста для стоянки до тѣхъ поръ, пока не условлено было, какъ и гдѣ имъ стать; безъ осуды святительской и безъ разрѣшенія В. Князя чужестранцы не въѣзжали въ Москву. Для пріѣзжихъ гостей была *пріѣзднал слобода*, тамъ спрашивали у заѣзжаго гостя, зачѣмъ онъ прибылъ въ такую дальнюю сторону. Къ В. Князю Московскому доступъ былъ не совсѣмъ свободенъ. Въ послѣдствіи времени *Пріѣзднал слобода* отдана была во власть Грузинскимъ царевичамъ, за ихъ усердную службу Московскимъ Государямъ, со всѣми приселками ея; основываясь на этомъ, производятъ слово *Прѣсня* отъ слова *пріѣзднія.*

А вотъ историческій фактъ: на Прѣснѣ былъ разбитъ станъ царя Михаила Ѳеодоровича, когда онъ встрѣчалъ, возвращавшагося изъ польскаго плѣна родителя своего, Патріарха Филарета Никитича. Трогательно было свиданіе ихъ послѣ долгой разлуки: бывшій именитый русскій бояринъ, родственникъ русскихъ Царей, Патріархъ Филаретъ, самоотверженно перенесшій столько переворотовъ въ жизни своей, томившійся въ тяжкомъ плѣну, но не измѣнившій отечеству, уѣзжая въ Польшу плѣнникомъ, покинулъ сына своего дитей, а по возвращеніи въ Москву, обнималъ могучаго русскаго Царя, по опредѣленію Божію единогласно избраннаго, не только Московскими властями, но и представителями почти всѣхъ дальнихъ концевъ Россіи.

Видъ съ Прѣсненскихъ прудовъ прекрасенъ; тамъ, стоя на мосту, нѣкогда кормили калачами завѣтныхъ и жирныхъ карповъ царскаго пруда, оттуда любовались, и теперь могутъ, кому угодно, любоваться глядя съ него діорамою нашей столицы. Прѣсненскіе пруды устроилъ, т. е. развелъ тамъ садъ, Валуевъ, бывшій Президентъ Кремлевской Экспедиціи. Императоръ Александръ Павловичъ, пріѣзжая въ Москву, любилъ прогуливаться по Прѣсненскимъ прудамъ. Многіе помнятъ прежнія прекрасныя гулянья на Прѣсненскихъ прудахъ: экипажи гулявшихъ тянулись отъ Кудрина вплоть до прѣсненской заставы; на прудахъ гремѣла музыка; московская аристократія толпилась по дорожкамъ, около державнаго посѣтителя Прѣсненскихъ прудовъ; по прудамъ рѣзво носились разукрашенныя шлюпки; у домовъ, находив-

пихся близь прудовъ, отворены были окна; черный народъ зыбкой стѣной стоялъ у рѣшетки прудовъ; вся Пресня тогда кипѣла жизнію.

Воксалъ (14). Онъ находился близь Рогожской заставы и Дурнаго переулка, параллельнаго съ Алексѣевскою улицею; о существованіи его свидѣтельствуютъ до сихъ поръ переулки въ той сторонѣ, называемые 1-й 2-й и 3-й *воксальные*, (недалеко отъ *Чертова* переулка); при воксалѣ былъ довольно помѣстительный регулярный садъ; воксалъ собственно состоялъ изъ общаго большаго зданія и нѣсколькихъ домиковъ; въ главномъ зданіи была большая зала для публичнаго собранія благородныхъ посѣтителей и для танцевъ; тамъ для баловъ, концертовъ и театральныхъ представленій назначены были два дня въ недѣлю.

Воксалъ содержалъ извѣстный спекуляторъ тѣхъ временъ, Медоксъ. Въ концѣ прошедшаго столѣтія воксалъ посѣщала многочисленная публика; кареты пріѣзжавшихъ туда особъ стояли даже за заставой. Лѣтомъ въ воксалѣ пускали шары и, однажды, очень эффектный, въ темный вечеръ съ огоньками (15). Въ воксалѣ гулялъ и шведскій плѣнный адмиралъ; на это событіе еще написаны были стихи:

Умы дамски помутились,
У нихъ головы вскружились,
Какъ узнали, что въ воксалъ
Будетъ Шведскій адмиралъ, и т. д.

Кажется, наши бабушки, хотѣли его взять въ плѣнъ въ другой разъ.

Нескучное. Оно находится близь Донскаго монастыря. Въ этой сторонѣ были три загородные дома, и при нихъ прекрасные сады: *Орловскій*, *Голицинскій* (16) и *Нескучное*, прозванное такъ потому, что

---

(14) Слово Англійское, знач. большой залъ, домъ, куда собираются для разнаго, публичнаго пріятнаго препровожденія времени. Теперь мѣсто, занимаемое воксаломъ, принадлежитъ рогожскимъ ямщикамъ и большею частію застроено домами; онъ уничтоженъ послѣ 1812 г.

(15) Прежде того кто-то летѣлъ въ шару. съ Крутицъ, съ фейерверкомъ, и чуть не сгорѣлъ; онъ опустился въ Царицынѣ, едва не въ прудъ, и тамъ чуть не утонулъ.

(16) Князь Алекс. Мих. Голицынъ, исполняя завѣщаніе роднаго брата своего, кн. Дмит. Мих., торговалъ Нескучное и Голицынскій садъ для устроенія больницы; но это дѣло не состоялось, мѣсто, для теперешней Голицынской больницы было куплено (въ 1794 г.) у барономъ Строгоновыхъ, чрезъ посредство тогдашняго главнокомандующаго князя А. А. Прозоровскаго.

въ саду *Нескучномъ*, никому не должно было быть *скучно*: это въ переводѣ значило: *скучай*, только *не будь скучнымъ*, въ отношеніи къ окружавшимъ тебя на гуляньѣ, потому что скука, какъ и зѣвота, заразительны.

Нескучный садъ принадлежалъ князю Трубецкому; послѣ его купилъ кн. Шаховской, а у него уже казна; въ *Нескучномъ* саду дѣйствительно трудно было соскучиться; въ немъ, кромѣ дикихъ красотъ природы, можно было насмотрѣться на великолѣпные фейерверки, наслушаться музыки и пѣсельниковъ; въ послѣдствіи времени тамъ было лѣтнее отдѣленіе Имп. Моск. театра (до открытія подобнаго театра въ Петровскомъ паркѣ); это былъ настоящій воздушный театръ, безъ крыши; тамъ зонтомъ для публики былъ небесный сводъ, и потому иногда во время дождя, среди театральнаго представленія, происходилъ тамъ ужасный переполохъ, и тогда *дѣйствующія лица* обращались въ зрителей, глядя на публику, или прямо со сцены, или сквозь отверстія кулисъ, а зрители, на оборотъ, представляли разныя комическія сцены, стараясь защититься или укрыться отъ дождя. Въ числѣ принадлежностей этого театра была тамъ и кофейня, которую содержалъ Борегаръ; но это относится уже къ нашему времени.

Близъ Нескучнаго сада были загородные дома: генералъ-аншефа, кн. Вас. Мих. *Долгорукаго-Крымскаго*, называемый *Васильевскимъ*; но особенно, по многимъ отношеніямъ, славны были домъ и садъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго; противъ дома его устроенъ былъ на большое пространство бѣгъ; барьерами или границами этого бѣга, вмѣсто столбовъ, служили ребра кита, вышиною въ 4 аршина каждое. Въ назначенные дни для бѣга почтенный хозяинъ сидѣлъ съ многочисленными гостями своими на широкой террасѣ и смотрѣлъ на славныхъ, быстрыхъ рысаковъ и скакуновъ своихъ; охотники до подобнаго удовольствія выставляли туда и своихъ лошадей; тамъ вихремъ мчались питомцы Дона и Урала, куцыя англійскія лошади и кровныя арабскія. Тамъ охотники держали дорогіе пари на выигрыши; но побѣды оставались, большею частію, за побѣдителемъ Турокъ, славнымъ героемъ Чесменскимъ. Отличный конскій заводъ его былъ извѣстенъ и въ чужихъ краяхъ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ не только не отказывалъ въ гуляньѣ въ своемъ саду всѣмъ посѣтителямъ, но еще радушно исполнялъ долгъ гостепріимства, даже и для незнакомыхъ, по старинному обыкновенію старинныхъ русскихъ бояръ; онъ былъ извѣстный хлѣбосолъ.

Мы еще воротимся туда, при описаніи зимнихъ катаній.

Разумовскій садъ (на Гороховомъ полѣ). Домъ и садъ графа Разумовскаго тоже были почти *загородными*; домъ, (гдѣ теперь помѣщается малолѣтное отдѣленіе воспитанниковъ воспит. дома и фельдшерская школа) замѣчателенъ постройкой своей; онъ выстроенъ изъ брусчатаго лѣса ([17]), а потому-то, не смотря на давнишнее существованіе свое, до сихъ поръ стоитъ молодцомъ; садъ и рощи, находящіеся при немъ, прежде были гораздо обширнѣе, (въ 3 съ полов. версты); посреди ихъ излучисто протекаетъ Яуза. Садъ графа Разумовскаго граничилъ съ садомъ Михаила Никитича Демидова ([18]), который не уступалъ ему въ обширности, заключалъ въ себѣ чудные гроты, убранные раковинами, и былъ обнесенъ красивыми чугунными рѣшетками; иногда отворяли ворота и этого сада, и такимъ образомъ соединяли два большіе сада для гулянья публики. Чтобы обойти ихъ хотя одинъ разъ, много было нужно времени; чего тамъ не было: фейерверки, музыка, иллюминація, даже цѣлыя луга для сѣнокоса, лучшая Московская публика и роскошное угощеніе хлѣбосольнаго хозяина. Сѣнокосъ въ Разумовскомъ саду представлялъ собою настоящій дивертисманъ: нѣсколько десятковъ мужиковъ, рослыхъ, красивыхъ парней въ бѣлыхъ рубахахъ, съ красными ластовицами, въ одинаковыхъ ярковыхъ шляпахъ, съ воткнутыми въ нихъ павлиньими перышками, дружно размахивали свѣтлыми полосами косъ своихъ и пѣли какую нибудь пѣсню; а бабы и крестьянскія дѣвки, въ цвѣтныхъ кумачныхъ сарафанахъ и въ кичкахъ съ дробницами изъ стекляруса, или повязанныя по дѣвичьи алыми платками, сгребали сѣно; по окончаніи трудовъ, ихъ ожидало своего рода угощеніе; а послѣ они водили хороводы на скошенномъ лугу. Вотъ былъ настоящій деревенскій праздникъ въ городѣ, да еще въ столичномъ!

Корсаковъ садъ. Объ немъ я говорилъ уже кое-что въ первой статьѣ моей, теперь скажу только то, что онъ сдѣлался мѣстомъ публичнаго гулянья, съ того времени, когда поступилъ во владѣніе г-на Корсакова; тогда онъ не раздѣлялся, какъ теперь, заборомъ на два сада и не былъ мѣстомъ спекуляцій оборотливыхъ людей; лучшая часть его, теперь недоступная для публики, была роскошно убрана

(17) Другой домъ подобной постройки, изъ брусчатаго лѣса, принадлежалъ генералъ-адъютанту Л. А. Перовскому, возлѣ Басм. част. дома; онъ недавно проданъ.

(18) Бывшій домъ Трудолюбія, нынѣ Елизаветинскій институтъ, на Гороховомъ полѣ; онъ пожертвованъ въ казну; а домъ извѣстнаго богача и благотворителя Пр. Ак. Демидова находился за Москвой рѣкой.

цвѣточными клумбами, и большими вазами, въ которыхъ нѣжились разныя тропическія растенія, а въ тѣнистыхъ аллеяхъ его, во весь ростъ, стояли бюсты царей русскихъ; между ними замѣчательны были бюсты Императрицы Екатерины II-й, въ особо устроенномъ храмѣ и Императора Александра I-го, мраморный, на высокомъ пьедесталѣ. Въ другой аллеѣ, въ лиственныхъ нишахъ, красовались разныя миѳологическія фигуры своею античною красотою. Далѣе высились лѣтнія горы, а наконецъ, въ желѣзной клѣткѣ, сидѣлъ большой орелъ; на прудахъ носились лодки. Музыка у г. Корсакова была собственная; въ царскіе дни садъ былъ ярко иллюминованъ и въ немъ бывали богатые фейерверки; всѣми этими забавами *почтеннѣйшая публика* пользовалась gratis; билетомъ для входа въ Корсаковъ садъ былъ только приличный костюмъ. Близъ этого сада, на мѣстѣ нынѣшнихъ институтовъ: Екатерининскаго, Александровскаго и Маріинской больницы, находилась дача Императрицы Маріи Ѳеодоровны, незабвенной благотворительницы безродныхъ сиротъ.

Къ тогдашнимъ загороднымъ, но не къ *заставнымъ* лѣтнимъ гуляньямъ принадлежала *дача Брюса*, (послѣ графа Ростопчина, нынѣ г. Митькова), находящаяся на Сокольничьемъ полѣ; ее посѣщали приглашенные, но она не была чужда и для прочей публики, потому что и мѣстность, и устройство ея были прекрасны. Послѣ 1812 г., особенно послѣ смерти своего, памятнаго для Москвы, хозяина, эта дача, къ сожалѣнію, стала клониться къ упадку.

По сосѣдству съ этой дачей находится *Сокольничье поле*; оно опредѣлено было для маневровъ; нынѣшнія разныя постройки еще не занимали тогда его огромнаго пространства. Самый замѣчательный случайный праздникъ на Сокольничьемъ полѣ былъ въ 1801 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ коронацію Императора Александра Павловича (19); тогда, на Сокольничьемъ полѣ было большое народное угощеніе, подобное тому, какое мы помнимъ на Дѣвичьемъ полѣ, въ 1826 г., во время коронаціи нынѣ царствующаго Императора Николая Павловича.

Въ это памятное, для многихъ, время на Сокольничьемъ полѣ, продолжалось гулянье три дня; народъ отъ всей души потѣшался даровыми забавами: тамъ скрипѣли качели разнаго рода и съ нихъ раздавались звуки пѣсенъ и гудковъ, комедіи представляли своего рода позорище; фокусъ-покусы, райки, неугомонные панчы, вертящіеся маріонетки

(19) День коронаціи Его былъ 15 сентября; а восшествіе на престолъ 12-го марта.

дребезжанье барабановъ, восторженныя восклицанія, и наконецъ гулъ колоколовъ Московскихъ,—все это выражало безпредѣльное ликованіе Москвы; всѣ были такъ радостны, веселы, довольны. На ту пору и погода, какъ нарочно для этого времени, стояла прекрасная; солнце ярко горѣло на небѣ, не смотря на осень; экипажи гулявшихъ длинною цѣпью тянулись по Сокольничьему полю, пѣшеходы, разодѣтые по праздничному, толпились въ разныхъ направленіяхъ, восторженно поздравляя другъ друга съ радостнымъ событіемъ., Кто видѣлъ подобное зрѣлище, тотъ никогда его не забудетъ!

Дѣвичье поле. Кромѣ монастырскаго гулянья, бывшаго и бывающаго 28 іюля и въ пятницу на святой недѣлѣ, на *Дѣвичьемъ полѣ* часто зимой бывали катанья, а лѣтомъ, по воскресеньямъ, охотники дѣлали иногда тамъ *садки* (20), т. е. по ихъ техническому выраженію, сажали зайцевъ и травили ихъ борзыми собаками. Еще въ глубокой древности на *Дѣвичьемъ полѣ* были смотры войска и своего рода маневры. Въ концѣ прошедшаго столѣтія, извѣстный магикъ Пинетти устроилъ тамъ амфитеатръ и показывалъ тамъ свои дивные фокусы. Однажды онъ хотѣлъ съ того мѣста летѣть на аэростатѣ; по этому случаю собралось на Дѣвичье поле множество народа, но почему-то не сбылось общее ожиданіе; шаръ былъ закрытъ дощатымъ заборомъ; къ нему приступилъ народъ съ нетерпѣливыми вопросами: скоро ли, скоро ли? —«Шаръ надуваютъ» отвѣчали имъ; но это *надуванье* продолжалось неокончаемо, потому что Пинетти *надувалъ* народъ, а не шаръ.

Къ *Дѣвичьему полю* мы еще воротимся, при описаніи монастырскихъ гуляній.

Бекетова дача. Она находится около Симонова монастыря; это укромный уголокъ, гдѣ живалъ лѣтомъ и гдѣ умеръ отшельникомъ добрый *П. П. Бекетовъ*, русскій археологъ и ученый. Эта дача еще замѣчательна тѣмъ, что туда къ нему пріѣзжали дружески бесѣдовать съ нимъ наши литераторы: Карамзинъ, Ив. Ив. Дмитріевъ, Малиновскій и другіе.

Ив. Ив. Дмитріевъ писалъ объ Бекетовѣ:

Воспитанникъ любви и счастія богини,
Онъ сердца своего отъ нихъ не развратилъ;
Другихъ обогащалъ, а самъ, какъ стоикъ жилъ,
И умеръ посреди безмолвныя пустыни.

---

(20) Послѣ садка была переведена за Тверскую заставу, къ бывшей тамъ медвѣжьей травѣ.

Кстати, далѣе, за Бекетовой дачей, въ сумрачной Тюхтелевой рощѣ, остались слѣды также памятнаго человѣка Львова, поэта, механика и извѣстнаго остряка ([21]), съ которымъ былъ другомъ Державинъ; за Тюхтелевой рощей виднѣется деревня *Кожухово*; тамъ нашъ Великій Петръ, бывши еще отрокомъ игралъ, учился стрѣлять и брать крѣпости.

Повсюду сколько воспоминаній!...

Теперь исчислимъ еще нѣсколько загородныхъ дачъ и домовъ на Земляномъ городѣ, хотя не столько замѣчательныхъ и памятныхъ, какъ вышеописанные, но все-таки любопытныхъ для охотниковъ до старины, особенно Московскихъ жителей.

Нѣкоторые загородные дома съ садами были на Яузѣ, близь нынѣшняго дома Усачева, который стоитъ на видномъ высокомъ мѣстѣ. У Троицкой или Крестовской заставы до сихъ поръ остались еще слѣды загороднаго дома *Пашкова*, съ садомъ и оранжереями; на Прѣснѣ, на средней улицѣ, въ приходѣ Іоанна Предтечи, былъ загородный домъ князя Ивана Петровича *Прозоровскаго*, съ садомъ и оранжереями ([22]); подъ Дѣвичьимъ, въ приходѣ Саввы Освященнаго, находился загородный домъ секундъ-маіора кн. Ник. Серг. *Долгорукаго*, разумѣется также съ садомъ; въ Хамовникахъ, въ приходѣ Николая Чудотворца, въ 4-й части ([23]) загородный домъ генеральши *Лопухиной* съ садомъ и прудами ([24]).

У Спаса во Спаской (нынѣшнія Спаскія казармы), близь Черкаскихъ огородовъ, былъ то же почти загородный домъ генералъ-аншефа графа Ивана Семеновича Геврихова; въ Сущовѣ, въ приходѣ Казанской Божіей матери, загородный домъ съ большимъ садомъ, двухъ-этажною оранжереею и даже цѣлой березовой рощей, оберъ-полицмейстера Архарова; въ приходѣ мученика Трифона, что на старомъ убогомъ дому, за Земляным городомъ, загородный домъ генералъ-аншефа графа Ивана Петровича Салтыкова.

О поляхъ и огородахъ московскихъ, городскихъ, ужь нечего и упоминать; *Гороховое поле* дѣйствительно было засѣяно горохомъ на

---

(21) Онъ изобрѣлъ постройку земляныхъ домовъ.

(22) Въ 1777 г. онъ продавался по газетамъ.

(23) Прежде въ Москвѣ назывались части: 1-я, (начиная отъ Кремля) 2-я и т. д. до 20.

(24) Эти дома также продавались по газетамъ въ 1779 г.

большое пространство; по преданію: лучшій горохъ урожался близъ церкви Николы *Кобыльскаго*, а не *Ковыльскаго*, потому что тамъ, полагаютъ, былъ конской заводъ, такъ какъ близъ церкви Іакова Апостола въ *Казенной*, находились царскія казенныя конюшни.

Новая Басманная и близъ лежащія къ ней улицы также до сихъ поръ сохраняютъ на себѣ слѣды барскихъ домовъ съ большими садами и нѣкоторыхъ съ прудами, напр. Княжны *Долгорукой* (нынѣ Ладыженской), г. *Высоцкаго* (послѣ военная богадѣльня, нынѣ принадлежитъ барону Боде). Владѣльцы этихъ домовъ были извѣстные московскіе хлѣбосолы: въ положенные два дня въ каждой недѣлѣ у нихъ бывали большіе съѣзды, экипажи гостей не умѣщались на дворахъ, а протягивались цѣпью до Разгуляя. Домъ г. Демидова, послѣ кн. Мих. Петр. Голицына, (нынѣ Сиротскій) съ славною картинною галлереею. На старой *Басманной* кн. *Куракина* (нынѣ Межевой Институтъ), въ которомъ находились огромныя залы съ золочеными карнизами. Князь Куракинъ былъ посланникомъ въ Парижѣ, тамъ жилъ онъ роскошно, и возвратясь въ Россію, продолжалъ жить, какъ старинный русскій баринъ; обѣдъ его, хотя бы онъ обѣдалъ и безъ гостей, всегда сопровождаемъ былъ звуками музыки собственнаго его прекраснаго оркестра. Далѣе у церкви *Никиты мученика*, опять домъ г. *Демидова* (нынѣ купца Быкова) съ затѣйливымъ садомъ и прудами; домъ г-на *Каро*, (нынѣ Басманный част. домъ), тоже съ садомъ и прудами. Надобно замѣтить, что многіе изъ нашихъ аристократовъ селились тогда ближе къ дворцамъ: Екатерининскому, Покровскому и Лефортовскому, напр. Посольская улица, ведущая отъ церкви Богоявленія къ Нѣмецкой слободѣ, издавна застроена была огромными домами: графовъ Шувалова, Воронцова, Григ. Григ. Орлова и другихъ; на ломку нѣкоторыхъ изъ этихъ домовъ тратили болѣе времени, нежели на постройку многихъ нынѣшнихъ.

Теперь разсмотримъ физіономію барскихъ палатъ и хоромовъ, и посмотримъ на наружную обстановку нашихъ дѣдовъ, во время парадныхъ выѣздовъ ихъ на гулянья, особенно на *загородныя*.

С. ЛЮБЕЦКІЙ.

(Изъ журнала Москвитянинъ, 1854 г. N 23).

Печатать позволяется. Москва, января 6 дня, 1855 года.

Цензоръ *В. Флеровъ*.

Москва, 1855 года. Въ типографіи В. Готье.

МОСКОВСКІЯ СТАРИННЫЯ И НОВЫЯ ГУЛАНЬЯ И УВЕСЕЛЕНІЯ.

Старинныя святки. — Городскія и деревенскія, общественныя и частныя увеселенія. — Разныя игрища, гаданья, фанты, и проч.

Святки! магическое слово! сколько тутъ хлопотъ и ожиданій: приготовленія къ празднику, поздравленія, увеселенія, лихіе поѣзды ряженыхъ, раздольный Васильевъ вечеръ, и проч. и проч., и наконецъ наступленіе дня Богоявленія Господня. Святки у насъ всегда начинались молитвой — и кончались тѣмъ же. Сколько новыхъ ощущеній перечувствуетъ молодежь въ это время! всѣ какъ будто спѣшатъ жить, веселиться до упоенія, и день и ночь, и утро и вечеръ.

Посмотримъ, есть ли разница между старинными и современными святками.

Въ-старину, *въ сочевникъ*, 24 декабря, (по-славянски *Студень*) (x) совершалось у нашихъ предковъ, особенно въ западныхъ губерніяхъ и въ Малороссіи, *колядованье*; это остатокъ древнѣйшаго славянскаго празднества, облеченный нынче уже совсѣмъ въ другія формы.

Колядованье состояло въ томъ, что молодые парни и дѣвицы, разумѣется, изъ простонародія, подходили къ окнамъ домовладѣль-

---

(x) По-польски *Grudeń*. Въ Ромуловомъ году, этотъ мѣсяцъ, посвященный *Сатурну* и *Вестѣ*, былъ 10-й, потому и назывался децемврій—декабрь. Римляне представляли его въ видѣ невольника, съ зажженнымъ факеломъ въ рукѣ; они въ этомъ мѣсяцѣ отправляли *Сатурналіи*, во время которыхъ въ Сенатѣ не было присутствія, въ училищахъ ученія, рабы носили платье своихъ господъ, въ воспоминаніе золотаго вѣка, и всѣ пересылались подарками. *Русскій словотолкователь*, Яновскаго, 1804 г.

*

цевъ, и пѣли пѣсню, упоминая имя *Колляды* (2). Для любопытныхъ представляю эту пѣсню, которая, судя по слогу, должна быть очень древняя.

Виноградье красно почему спознать?

(*Здѣсь слѣдуетъ припѣвъ именъ домовладѣльцевъ.*)

Что Устиновъ домъ, да Ивановичевъ,
Что у его у двора все шелкова трава,
Что у его у двора все серебряный тынъ,
Ворота у него дубовыя,
Подворотенки рыбій зубъ;
На дворѣ у него да три терема:
Въ первомъ терему да свѣтелъ мѣсяцъ,
Во второмъ терему красно солнышко,
Въ третьемъ терему часты звѣздочки;
Что свѣтелъ мѣсяцъ, то Устиновъ домъ,
Что красно солнце, то Улита его,
Что часты звѣзды — малы дѣтушки.
Да дай Боже Устину Ивановичу
Съ борзыхъ коней сыновей женить;
Да дай Боже Улитѣ Харламовнѣ
Съ высока терема дочерей выдавать.
Подари, Государь, колядовщиковъ,
Наша коляда ни рубль, ни полтина,
А всего полъ-алтына (3).

Оставляя въ покоѣ древность, мы поговоримъ о временахъ ближайшихъ.

Во многихъ домахъ нашихъ дѣдовъ находились комнаты, называемыя: *образныя*, и въ нихъ, въ переднемъ углу, высились божницы съ дорогими кивотами и окладами; тамъ, при мерцаніи лампады, въ этотъ день, а иногда и во всѣ Святки, (святые вечера) старики домохозяева усердно молились Богу, били земные поклоны или читали Чети-Минею. Про молодежь нечего говорить,— въ то время, какъ и теперь, приготовленія къ празднику были суетливы; въ числѣ ихъ состояли покупки и заказы новыхъ костюмовъ,—законы модъ тогда были неумолимѣе нынѣшнихъ: какъ,

---

(2) Древняя религія Славянъ, Григорія Глинки, 1804 г.

(3) Въ западныхъ губерніяхъ въ это время устроивали еще *вертепъ*, (ящикъ, въ которомъ оптически представлялось Рождество Христово), съ декораціями и фигурами, изображающими волховвъ и т. п. священныя событія; яркое освѣщеніе вертепа производило эффектъ и собирало множество зрителей. Истор. путев. по Москвѣ, 1831 г.

(3) *Абевега*, Слов. Русскихъ суевѣрій.

напримѣръ, не съѣздить дамамъ къ мадамъ *Виль* (извѣстная модистка дѣдовскихъ временъ), и не купитъ новой *шельмовки* (шуба безъ рукавовъ), или *манъки* (муфточка), или, напр., не посмотрѣтъ на новый фасонъ чепцовъ, потому-что чепцы *рожки*, *сорока* и *капша* вышли уже изъ моды, мѣсто ихъ занялъ чепецъ *королевино-вставанье*, или *а ла Грекъ*; тамъ былъ и *подкольный* женскій *кафтанъ;* тамъ, вмѣсто старинныхъ шлафоровъ, приготовлялись распашныя *курь-форме* и *фурро-форме*, въ которыхъ наши бабушки были такъ мило одѣты, и, вмѣстѣ, разодѣты, по послѣдней модѣ; тамъ и новый приборъ лентъ *а л'еклипсъ* и башмачекъ *стерлядкой*, и башмачекъ *улиточкой*, и проч. и проч. А мужчинамъ какъ не побывать у портнаго Жукова, который публиковалъ *газетно*, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1777 г., что у него продаются *пюсовые кафтаны*, также на разныхъ мѣхахъ *винчуры* и новаго фасона *чинчирь*, въ обтяжку, (исподнее платье); у Голландца Шумахера, въ Китаѣ-городѣ, на Ѳомовскомъ подворьѣ, получены новыя полотна и кисея; отъ monsieur Плеруа, изъ Парижа, выписалъ парикмахеръ Мюльетъ парики изъ тонкихъ бѣлыхъ нитокъ, которые такъ легки и покойны, что вѣсятъ только 9 лотовъ; имѣя ихъ, не нужно уже салить голову толстымъ слоемъ помады и обильно посыпать мукою. Въ галантерейныхъ лавкахъ вышли новыя шлифныя пряжки и *клюши* для закрѣпленія ленточнаго бантика на панталонахъ. Мад. *Кампіоне* приготовила къ празднику кружева новыхъ узоровъ, изъ пуанъ д'алансонъ, даржантонъ де-венизъ, изъ пуанъ де-флеръ и д'англетерръ, дѣлаемаго иголками. Цвѣточный фабрикантъ Бергуанъ имѣетъ цвѣты и гирлянды для накладокъ на женскія платья; другой дамскій *уборщикъ* или *волосочесъ* объявляетъ всѣмъ плѣшивымъ, что у него продается лучшая помада для отращиванія волосъ, изъ духовъ *Вздохи Амура*, и что онъ изобрѣлъ новую наколку для дамскихъ головокъ, въ видѣ башенъ съ висячими садами и балконами по сторонамъ головы *а-ля Семирамидъ* (4).

Наконецъ, обратимся къ дѣльному: въ Академической книжной лавкѣ, на Никольской, продаются новые календари на 1780 г., при которыхъ приложены эстампы, представляющіе Россію, пріемлющую отъ Минервы чертежъ новаго раздѣленія областей, съ подписью, изображающею чувства Россіи:

---

(4) Для описанія старинныхъ модъ, въ отношеніи костюмовъ и проч., будетъ слѣдовать *особая статья*

Раздѣломъ симъ ты жизнь влила въ мои составы;
Законы мнѣ твои суть къ славѣ, къ счастью правы (а).

(Безъ переплета 32, съ перепл. 40 коп. ассигнаціями). Въ то время модныя покупки совершались въ гостиномъ дворѣ, а не въ магазинахъ. На Ильинкѣ, около лавокъ, зимою бывали модныя гулянья Москвитянъ du bon ton, и назначеніе свиданій; купцы жаловались на это, говоря, «что петиметры и амурщики только *галантонятъ*, т.-е. фигурируютъ, и мѣшаютъ добрымъ людямъ покупать товаръ нашъ.» Поздравленія чинились тогда пышнѣе нынѣшнихъ, въ отношеніи обстановки своей: огромныя кареты съ граненными стеклами, запряженныя цугомъ атласистыхъ вороныхъ, или чубарыхъ, или сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей, съ кокардами на головахъ, съ егерями, гусарами или гайдуками сзади, съ легкими, скороходами, прыгавшими впереди экипажа, берлины съ боковыми крыльцами, широкія сани съ полостями изъ тигровыхъ шкуръ, кучера и форейторы въ треуголкахъ, вооруженные длинными бичами и также распудренные, подъ цвѣтъ зимѣ (5). Праздничные и чинные поклоны, отклоны, реверансы, привѣты, отвѣты,—все это дѣло обыкновенное, которое было, есть и будетъ, напримѣръ, при поздравленіи съ Новымъ годомъ—желаніе *новаго* счастія и пр.—За чтожъ такая неблагодарность къ старому году, покойнику? — можетъ быть для многихъ онъ былъ благополученъ и хорошъ.... Но чтобы не измѣнить заглавію статьи нашей, перейдемъ къ святочнымъ вечерамъ.

Наши Государыни были веселаго нрава: И. Елисавета Петровна сама любила пѣть и танцовать; Дворъ ея поражалъ всѣхъ пышностію, вкусомъ и великолѣпіемъ (6). Императрица Екатерина II также любила веселости. Поутру неутомимо занималась она государственными дѣлами, а вечеромъ часто бывала распорядительницею разныхъ забавъ и удовольствій, особенно у себя въ Эрмитажѣ. Тамъ играли въ карты, въ билетцы, въ фанты, въ жмурки, въ веревочку, танцовали, плясали по-русски, и проч., а на святкахъ загадывали, пѣли подблюдныя пѣсни и веселились отъ души.

Богатые и бѣдные, знатные и простолюдины, также любили проводить святки весело. Разумѣется, деревенскія святки отличались отъ городскихъ, особенно отъ столичныхъ. Вѣдь и между деревнями большая разница. Зимою бѣдная деревня, особенно отсторонившаяся отъ большой дороги, представляетъ самый унылый видъ: десятокъ бурыхъ курныхъ избенокъ съ волоковыми окнами, занесенныхъ кру-

(5) Парадные поѣзды со всею обставкою своей опишутся въ статьѣ *о гуляньяхъ*.
(6) При ней начался у насъ, въ Россіи, французскій театръ.

гомъ снѣжными сугробами, тишина могильная, развѣ порой, поджавъ хвостъ, завоетъ собака на завалинкѣ, почуя близость голоднаго волка, или гдѣ-нибудь въ клѣти сиплымъ альтомъ пропоетъ пѣтухъ, прокаркаетъ ворона на гумнѣ, или проскрипитъ колодезный насосъ, подъ рукою старой бабы, одѣтой какимъ-то оборотнемъ. Почему же старой, спросите вы? потому-что и внутри избъ найдете вы также почти однихъ стариковъ: хозяина на палатяхъ, хозяйку его, дремлящую при потрескиваньи дымной лучины, подъ жужжаньемъ веретена; а молодежь, дѣвки и молодцы откочевали на всѣ святки въ ближнее село — повеселиться, порядиться, погадать, поплясать. Вотъ ужъ тамъ другое дѣло: людное богатое село, особенно на святкахъ, кипитъ жизнію; изъ столицъ и изъ другихъ большихъ городовъ, туда, къ празднику, домой, собираются фабричные и другіе мастеровые люди; въ то время у молодца не безъ золотца, — тамъ есть и кружало съ водруженной елкой, и мелочная лавочка съ лаптями и орѣхами, даже съ пряниками, блистающими сусальною позолотою. Днемъ по селу, не смотря на лютый морозъ, гуляютъ толпами молодцы въ синихъ кафтанахъ со схватцами, т.-е. съ крючками, или подпоясанные красными кушаками, съ заиндѣвелыми бородками; дѣвки и молодицы, украшенныя поднизями, (бахрама изъ стекляруса у головнаго убора), въ заячьихъ шубкахъ и въ цвѣтныхъ понёвахъ, однѣ въ начельникахъ или повязкахъ, другія въ низаныхъ кикахъ съ дробницами (блестками). Тамъ они сходятся, расходятся, встрѣчаются, потѣшаются, играютъ, отыгрываются, а вечеръ, особливо раздольный Васильевъ вечеръ, предаются всѣмъ чарамъ святокъ. Въ деревняхъ для гаданья есть гумны, перекрестки, банныя окны, проруби, и вереи; тамъ-то молодыхъ подкарауливаютъ будущіе ихъ суженые; они вымажутъ себѣ лица почернѣе, одѣнутся пострашнѣе, да откуда-нибудь изъ-подтишка и гикнутъ на гадальщицъ; тѣ взвизгнутъ пронзительно, прыснутъ во всѣ стороны, а проказники провожаютъ ихъ громкимъ хохотомъ. А на посидкахъ, въ свѣтлицахъ, дѣвки сожмутся кучкой на длинной лавкѣ, съ подзоромъ (деревянная бахрама), чтобы, по повѣрью, не дать между собою мѣста лукавому; а молодцы, если не успѣютъ втѣсниться между ними, то разсядутся гдѣ ни попало, — и раздается смѣхъ, говоръ, щелканье орѣховъ, звукъ балалайки, и закатная пѣсенка, и оттопыванье трепака. Потомъ начинается гаданье полусоннымъ пѣтухомъ, пущеннымъ въ кругъ, около котораго насыпаютъ овесъ или ячмень, и кладутъ кольца: если которое-нибудь изъ нихъ пѣтухъ клюнетъ, то дѣвушка, обладательница того кольца, по повѣрью, непремѣнно должна скоро выдти замужъ.

Иногда пойдутъ страшныя росказни о нечистыхъ. Иногда ворвется въ избу вереница ряженыхъ,—тамъ масокъ не бывало, а вмѣсто ихъ употребляли сажу или муку, — дѣвушки попрячутся за печь, или куда попало; раздастся новый взрывъ смѣха и восклицаній. Кончались игрища завѣтною хоровою пѣснею:

Слава Богу на небѣ,
Государю на сей землѣ ([7]),
Чтобъ правда была
Краше солнца свѣтла;
Золотая-жь казна
Вѣкъ полнымъ полна.
Чтобъ конямъ его не изъѣзживаться,
Его платьямъ цвѣтнымъ не изнашиваться,
Его вѣрнымъ вельможамъ не старѣться!
Ужъ мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ!
Большимъ-то рѣкамъ слава до моря,
Мелкимъ рѣчкамъ до мельницы,
Старымъ людямъ на потѣшенье,
Добрымъ молодцамъ на погудочки.

Въ деревнѣ сватьбы составляются скоро: встарину выдавали дѣвокъ 12 или 13 лѣтъ за 15-лѣтнихъ парнишекъ. «Для крестьянъ раннее супружество полезно, а для дворянъ вредно, потому-что послѣднимъ надобно сперва образоваться», говоритъ Василій Никитичъ Татищевъ, въ духовной сыну своему Евграфу Васильевичу ([8]). Но довольно о деревнѣ; и въ наше время потѣхи, подобныя описаннымъ, тамъ совершаются еще. Перенесемся въ городъ, прямо въ Москву.

Въ дѣдовскія времена, на святкахъ, общественныя увеселенія были очень шумны и людны: балы, маскарады, куртаги ([9]), редуты ([10]). Театральныя пьесы давались часто, особенно на святкахъ. Всего веселѣе бывали святочные вечера въ среднемъ и въ простонародномъ кругу. Стоянье за воротами, спросы объ имени прохожихъ, бросанье башмаковъ черезъ ворота, слушанье подъ окнами, вывѣшиваніе бѣлаго полотенца и ключей за окно, прятанье подъ голову гребня, и проч. и проч., разныя игры и пѣсни, — вотъ о чемъ поговоримъ мы, взглянувъ на дѣдовскій бытъ.

([7]) При произнесеніи: *слава*, сидящіе вставали, а имѣющіе на головахъ шляпы, скидывали ихъ и даже вскидывали вверхъ.

([8]) Эта духовная сочинена въ 1733, а напечатана въ 1773 г.

([9]) Слово нѣмецкое, зн. увеселеніе, сопровождаемое музыкою.

([10]) Происходитъ отъ итальянскаго слова Ridotto,—мѣсто въ Венеціи, куда собираются большею частію замаскированные для игры и танцевъ; они начинались послѣ Рождества Христова. *Русскій Словотолкователь.*

Весело живали *наши дѣды и отцы*. Въ то время были деньги дороги, за то припасы гораздо дешевле. Для любопытныхъ, пожалуй, я скажу нѣсколько словъ о тогдашнихъ цѣнахъ: за наемъ большаго этажа самаго приглядnаго дома платили отъ 30 до 40 рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ, со всѣми принадлежностями; за наемъ четверни лучшихъ лошадей въ мѣсяцъ 50 рублей; лучшее англійское сукно стоило 4 рубли за аршинъ; готовый кафтанъ, со всѣми прикрасами моды тогдашняго времени, стоилъ 25 рублей; апельсины продавались по 1 копѣйкѣ за штуку, ржаная мука по 2 рубля за куль, говядина по 2 копѣйки за фунтъ, курица стоила 10 копѣекъ, сажень березовыхъ дровъ 1 рубль, пудъ сѣна 10 копѣекъ и т. д. (xx).

Вотъ настанутъ Святки, вечерницы; по улицамъ мчатся веселые поѣзды—въ саняхъ и въ саночкахъ и въ простыхъ розвальняхъ, съ бубнами, колокольчиками; эти спокойные экипажи кувыркаются по снѣгу, а въ нихъ-то набито народу,—все ряженые: иной въ вывороченномъ тулупѣ и съ рогами на головѣ; у другаго къ личинѣ приткнутъ былъ носъ, на которомъ укладывались семь старинныхъ пятаковъ; иной, наряженный какимъ-то косматымъ чудищемъ, подставлялъ свою спину пѣтуху, одѣтому петиметромъ, съ удушливымъ жабо, съ анкрошетомъ на головѣ (высокая прическа); — этотъ франтъ и выступалъ по нотамъ; иной представлялся степеннымъ медвѣдемъ; иной въ саванѣ; иной на ходуляхъ, вѣтряной мельницей; и т. д. По улицамъ раздается доморощенная музыка: гудки, волынки, дудки, сапѣлки, балалайки. Вотъ катятъ, катятъ разлетныя санки, да на бокъ, — ничего, только пуще раздастся хохотъ, да молодецкій посвистъ, а тамъ опять раздольная хоровая пѣсня: *Изъ-подъ дубу; изъ-подъ вязу;* иногда случатся знакомыя встрѣчи — стой. Послѣ передряги не худо коснуться и до фляги, — и вотъ по улицѣ мостовой раздается чоканье стаканчиковъ со *ржанымъ молочкомъ*, т.-е. съ виномъ.

Въ одной старинной комедіи *(Судейскія именины*, 1781 года), представляющей отраженіе тогдашнихъ нравовъ, жалуются на весельчаковъ и мотыгъ за то, что они на святкахъ, нарядясь оборотнями, на хватскихъ извощикахъ, гоняютъ *по-залыберью* во всю ивановскую, и наклюкаются такъ, что у иного нѣтъ ни гласу, ни послушанія, да еще наливаютъ глотки-то дорогими заморскими напитками: все пьютъ бургонію, да шампанею, да красную романею, — имъ ничего не дѣлается, а у другихъ животъ болитъ оттого: у родителей, или у хозяевъ-купцовъ, или у заимодавцевъ,—шалуны пьютъ и ѣдятъ

(xx) Изъ разсказовъ старожиловъ и изъ Обозрѣнія царствованія И. Екатерины, Павла Сумарокова.

то, чего у бережливыхъ не бываетъ въ святъ день на обѣдѣ; гуляньѣ-то ихъ на чужой шеѣ и повиснетъ.

Дѣйствительно, бывали случаи, что гастрономы тогдашняго времени быстро проглатывали свое имущество: деревни, лавки, дома и проч.

А вотъ тамъ, гдѣ-нибудь въ сторонкѣ, у тесовыхъ воротъ, въ одной тѣлогрѣйкѣ, стоитъ, дрожитъ отъ холода дѣвица, и загадываетъ о своемъ суженомъ; прислушивается, приглядывается, стыдливо; робко опрашиваетъ встрѣчнаго и поперечнаго о его имени; мѣсяцъ свѣтитъ ей прямо въ лицо, звѣзды глядятъ на нее, но не говорятъ ей о ея будущемъ.

А въ домахъ, на вечерницахъ-то что дѣлается, ужь нечего и говорить. Не смотря на-то, что окна у домовъ крѣпко затворены ставнями (по старинному), сквозь отверстія ихъ, прорѣзанныя сердечками, видно мельканіе огней: вѣрно тамъ топятъ воскъ и олово, или загадываютъ въ карты; морозъ да гости стучатъ въ ставни,— и вотъ отворяется калитка, входятъ ряженые: журавлями, трубочистами (тогда Гамлетовъ и Донъ-Жуановъ еще не существовало), съ кулькамй на головахъ, такими пугалами, подобія которыхъ не найдешь и въ лубочныхъ картинкахъ. Съ клубами густаго морознаго пара вваливаются они въ комнату,—тамъ звучатъ уже подблюдныя пѣсни и происходятъ святочныя игры; грустные, но мелодическіе напѣвы: *Охъ, болитъ да щемитъ ретивое*, или: *И я золото хороню*, и проч. заставляютъ призадуматься многихъ.

И въ знатныхъ домахъ бывали подобныя увеселенія, особливо фанты ([12]). Не все расшаркиваться да присѣдать въ чинныхъ менуэтахъ, подъ визжащій смычекъ, или считать марки въ *ломберахъ* и *рокомболлхъ*. Какая-нибудь молоденькая парочка, пожалуй, пропляшетъ подъ кинареечный органъ, или подъ какую-нибудь гудоскрипку, *козачка*, *цыганку* (а въ иныхъ незатѣйливыхъ домахъ—*бычка*, *голубца*), поиграютъ въ Фофаны, даже въ жгуты—и примутся за фанты. Пожалуй, и нонче играютъ въ нихъ, но все не то, что прежде; нынѣшніе обычаи стали гораздо строже. Кѣмъ придуманы фанты? — вѣрно не стариками и не людьми флегматическаго характера; это игра нашихъ прапращуровъ, — нужды нѣтъ, что русскіе молодцы звали своихъ сударынь *зазнобушками*, сердца у нихъ были горячѣе. Вотъ охаетъ *роза*: у нея болитъ сердце по жгучей *крапивѣ*; *лилея* вздыхаетъ по *чертополохѣ*; или *продаютъ ленты*; или поставятъ *статую* и приложатъ руку ея къ сердцу,—пони-

([12]) Фантъ слово нѣмецкое (Pfand), значитъ: залогъ, такой, за который часто расплачивается сердце.

майте, что это̀ значитъ! или представятъ *зеркало.* А какъ начнутъ *мостъ мостить*: играющіе совьются вѣнкомъ, заплетутся плетнемъ; поцѣлуи посыплятся градомъ.... А разыгрыванье фантовъ тоже раздолье для молодежи.

Играли и въ другія игры: *загадки* и *отгадки.* Право, много изъ нихъ есть такихъ, которыя дѣлали честь изобрѣтательности нашихъ прадѣдовъ; напр: *Если бъ я встала, то бы небо достала; если бъ у меня были руки да ноги, я бы вора связала; если бъ у меня были ротъ да глаза, я бы все разсказала.*—Большая дорога.—*На что глядятъ и не видятъ, про что вѣдаютъ и не знаютъ?* — Ростъ и смерть. — *Живой мертваго бьетъ, а мертвой вопіетъ.*— Звукъ колокольчика.—*Самъ Москвы не вижу, а другимъ ее указываю.* —Дорожный столпъ.—*Вѣкъ отъ вѣка говоритъ безъ языка?*—Эхо. —*Ни по мѣрѣ, ни по вѣсу у всѣхъ людей есть.*—Умъ.—*На полѣ котелокъ кипитъ, не плыветъ, а укипа нѣтъ.*—Муравейникъ.— *Ни стукну, ни брякну, ко всякому подойду.*—Ночь и смерть.—*Конь крылатый, не боится и воеводы въ полетѣ.*— Комаръ.—*Чашечка медку, запрятана въ ледку, до новаго годку.* — Озими.—*Маленькая собачка, свернувшись сидитъ, не кусаетъ, не лаетъ, а въ домъ не пускаетъ.*—Замокъ.—*Въ пяти колодчикахъ сидятъ пять молодчиковъ.*—Пальцы въ перчаткахъ.— *Дорога ровна, лошадь деревянная, везетъ не кормя, только хвостикомъ повиливаетъ.* — Лодка, и т. д.

Еще играли въ *билетцы*; одинъ писалъ *кто* (чье-нибудь имя), другой *съ кѣмъ* (тоже), третій *гдѣ* (мѣсто), четвертый *что дѣлали,*— такимъ образомъ, чтобъ не знали мысли другъ-друга; послѣ каждый, по очереди, читалъ свой билетъ, и выходили вещи преуморительныя.

Или въ слѣдующія игры: *Чему уподобить?* — *Осужденный.* — Иному вынимался фантъ, съ приказаніемъ сѣсть въ дальній уголъ; кто-нибудь тихонько собиралъ свѣдѣнія о нравственности *осужденнаго,* и потомъ, подходя къ нему, говорилъ напр.: «Васъ обвиняютъ въ томъ, что вы размѣняли свое сердце на мелкую монету.» Если осужденный отгадывалъ, кто приносилъ на него эту жалобу, то смѣнялся челобитчикомъ. *Игра въ молчанки,*— стараться разными вопросами заставить кого-нибудь вымолвить слово—и взять фантъ. «Если бы я былъ тѣмъ, что̀ бы вы изъ меня сдѣлали?» — Спрашивающимъ случалось иногда получать отвѣты очень не лестные. Кромѣ этихъ, было много занимательныхъ извѣстныхъ игръ: *въ города, въ парламентъ, въ нѣмой концертъ,* и проч. и проч.

Нѣкоторые справлялись о своей судьбѣ съ календаремъ *стараго цыгана, ворожеи, угадчика* (18), *(я говорю себѣ наобумъ, а ты бери себѣ на умъ)*, и имъ выходили отвѣты, напримѣръ: *1.* Природа дала тебѣ десять пальцевъ и одинъ ротъ,—стыдно, если десятеро не прокормятъ одного. *2.* Жаль мнѣ тебя, бѣдняжку, хоть ты и выдешь за-мужъ, только за слѣпца, потому-что изъ зрячихъ тебя никто не возьметъ. *3.* Пойдешь ли ты чрезъ рѣку съ ненадежнымъ проводникомъ? если нѣтъ, то не вѣрь и всякому мущинѣ, который предлагаетъ тебѣ быть спутникомъ на всю жизнь. *4.* Ты переживаешь нѣсколько вѣчностей, потому-что многіе мущины клялись тебѣ *въ вѣчной* вѣрности. *5.* У тебя есть опасный врагъ — твое зеркало. *6.* Когда ты родилась, тебя качали въ колыбели; когда стала побольше, тебя носили на рукахъ; а теперь ты ѣздишь въ каретѣ; по этому не удивительно, что ты еще не научилась ходить, а танцовать умѣешь. *7.* Если бъ ты жила съ пчелами, то давно бы не существовала, потому-что они всѣхъ трутней умерщвляютъ. *8.* Тебѣ я не могу ворожить, потому что самъ желаю узнать отъ тебя свою участь. *9.* Приближаясь къ оракулу, должно снять съ себя всякую личину; поди же и ты, сотри свои румяны. *10.* Для чего ты безпрестанно, высовываясь въ окно, глядишь на улицу,—развѣ весь городъ долженъ знать, что ты ничего не дѣлаешь? *11.* Ты наряжаешься, какъ кукла, а вѣдь куколъ, наигравшись ими, бросаютъ. *12.* Большое было бы для тебя счастіе, если бы твой будущій мужъ лежалъ еще въ колыбели, потому-что ты до возраста его авось научилась бы хозяйству. *13.* Когда тебѣ надобно идти на востокъ, пойдешь ли ты на закатъ? если нѣтъ, то зачѣмъ же ты держишься противоположности, когда хочешь достигнуть счастія? *14.* Нѣтъ, я ни за что не скажу тебѣ правды: ты дерзка на руку, а я хилъ головою. *15.* Не покупай никогда при солнечномъ сіяніи—алмаза, въ пасмурную погоду полотна,—а на балу не выбирай жениха. *16.* Ты хочешь знать о своей невѣстѣ, хороша ли она?—вѣдь красоту не низать; умна ли?—вѣдь тебѣ ее не посломъ посылать; богата ли?—на чужой коровай рта не разѣвай, въ красномъ яблокѣ больше червей. *17.* Со старымъ годомъ ты кончишь старыя дурачества и начнешь новыя.—Тому подобныхъ прибаутковъ много было у нашихъ дѣдовъ; они говаривали: *шей-де, вдова, широки рукава, было бъ куда класть небылыя слова.*

Гаданій и *предразсудковъ* было много еще у Славянъ: они примѣчали полетъ птицъ, крикъ звѣрей, движеніе пламени и дыма, теченіе воды и проч.

(18) На 1799 г.

Про суевѣріе и говорить нечего: если кто-нибудь впадалъ въ ипохондрію, говорили, что ему *напустили тоску на насердокъ*, его *сглазили* или *изурочили;* тогда его вспрыскивали нашептанной водой *съ уголька*, только дѣлали это невзначай, вѣроятно, чтобъ произвести потрясеніе въ нервахъ. Больныхъ дѣтей тоже окуривали, умывали, *слизывали*. Наши храбрыя бабушки не боялись для гаданій ходить ночью и въ баню, а бани почитались самымъ страшнымъ мѣстомъ.

Въ прошедшемъ столѣтіи была мода и обыкновеніе, кромѣ картъ, гадать на кофе: русскія сивиллы наливали пол-чашки густаго кофе и взбалтывали его, чтобы гуща хорошенько пристала къ чашкѣ; послѣ дули въ нее, обертывали на какую-нибудь посуду, чтобъ кофе вылился, а предсказательныя части его остались внутри чашки,—вотъ по нимъ-то и вѣщали прошедшее и будущее. Еще гадали на *вѣерахъ*, или *махальцахъ*, смѣшивали ихъ, и потомъ, выбравши одинъ, узнавали будущность свою по содержанію картинъ, нарисованныхъ на опахалѣ.

Кромѣ того были еще слѣдующія гаданья:

1) Гаданье подблюдными пѣснями, о которыхъ я уже упомянулъ.

2) *Гаданье зеркаломъ*. Въ пустой горницѣ ставили на столъ два прибора и свѣчи, и смотрѣлись въ зеркало (иныя наводили еще, съ приговоромъ: *суженый, ряженый, приди ко мнѣ ужинать*;—зеркало на луну). Зеркало будто бы начинало тускнѣть, дѣвушка протирала его платкомъ, и, вотъ, черезъ плечо ея кто-то заглядывалъ въ зеркало; разсмотрѣвъ черты лица своего *суженаго*, дѣвушка вскрикивала: *чуръ сего мѣста* (1)! —привидѣніе исчезало. Иная, расхрабрившаяся гадательница не вдругъ *чурала*, и тогда приглашенный будто бы садился съ нею рядомъ и вынималъ какую-нибудь вещь,—тогда уже дѣвушка и *чурала*; эта вещь оставалась ей въ видѣ трофея; она будто бы дѣйствительно принадлежала ея жениху. Разумѣется, тутъ случались разные и испуги и забавныя сцены, особенно когда кто-нибудь подглядывалъ таинственное гаданье любопытной.

3) Носили коневью или коровью кожу къ проруби, и, очертя ее свѣчнымъ огаркомъ, садились на нее; тогда будто бы изъ проруби выходилъ женихъ, уносилъ въ этомъ экипажѣ гадальщицу въ ту сторону, куда ей приходилось выдти за-мужъ; потомъ, суженый домогался и свою суженую окунуть хорошенько, но она должна была восклицать: *Чуръ*, чтобъ спастись отъ такого угощенія.

(1) Богъ межей; онъ не имѣлъ храмовъ; его просили о сохраненіи межей на поляхъ. Словомъ *чуръ* гадальщики будто ставили границу нечистой силѣ.

4) Лили олово или свинецъ, воскъ и даже золото въ воду, и, по вылитому изображенію, разгадывали свою будущность.

5) Слушали подъ окнами, и, по первому подслушанному слову, выводили для себя какое-нибудь предзнаменованіе.

6) Желая знать, какъ будутъ звать мужа, выходили за ворота съ первымъ кускомъ во рту (вѣроятно, онѣ постились цѣлый день,— охота пуще неволи), и спрашивали мимошедшаго о имени его.

7) Пололи снѣгъ, и, бросивши его въ какую-нибудь сторону, слушали лай собакъ: ежели собака лаяла басомъ, то это было предвѣщаніе имѣть стараго, грознаго, и, вѣроятно, ревниваго мужа; а если собака лаяла дишкантомъ, то ожидали мужа—юношу.

8) Брали въ потемкахъ съ полѣнницы полѣно, и когда оно было гладко, то и мужъ долженъ быть хорошъ собою, а ежели полѣно было суковато, то и мужъ крутой, или безобразный рябой. Иныя же полагали, что суковатое полѣно предвѣщало богатаго мужа, а гладкое бѣднаго, охолѣнаго.

9) Снимали ночью куръ съ насѣсти, и принеся ихъ въ горницу, давали имъ клевать счетомъ пшеницу. (Вѣроятно, *четъ и нечетъ*).

10) Когда всѣ лягутъ спать, дѣвушки садились въ горницѣ у окна, въ потемкахъ, и мысленно загадавъ о суженомъ, слушали проходившихъ или проѣзжавшихъ мимо окна; ежели они проѣзжали шумно, съ пѣснію, со свистомъ, то ожидали себѣ веселой, праздничной жизни; въ противномъ случаѣ—скучной, уединенной.

11) Вывѣшивали ночью бѣлое полотенце изъ окна, произнося: *суженый, ряженый, приди и утрися*; ежели полотенце скоро дѣлалось влажнымъ, то дѣвицы ожидали и замужества скораго.

12) Дѣлали изъ прутиковъ мостикъ, и, ложась спать, клали его подъ подушку, загадывая: *кто мой суженый, тотъ переведетъ меня чрезъ мостъ.* Сонъ, какъ зеркало, представлялъ гадальщицѣ самый вѣрный оттискъ будущаго мужа.

13) Еще ложась спать, ѣли пересолъ, въ пріятномъ ожиданіи, что *суженый* подастъ имъ пить.

14) Отворя дверь въ баню и оборотясь къ ней спиною, произносили: *шени меня, мани меня куньимъ хвостомъ;* если до гадальщицы дотрогивалась рука въ шерстяной перчаткѣ, то это было предзнаменованіе богатой жизни; въ противномъ случаѣ — бѣдной. А если (что дѣйствительно случалось) касалась до нея плетка-семихвостка, то она означала—задатокъ супружеской нѣжности.

15) Бросали башмаки черезъ ворота, и куда они ложились носкомъ, въ ту сторону должны были дѣвушки выходить за-мужъ.

16) Садились задомъ на лошадь и, завязавъ ей глаза, давали волю идти, куда пожелаетъ; и лошадь отвозила дѣвушку въ ту сторону, гдѣ жилъ ея суженый.

17) Связавши хвостами пѣтуха съ курицей, сажали ихъ подъ рѣшето, и кто изъ нихъ кого влекъ за собою, по этому угадывали, кто будетъ большой въ домѣ—мужъ или жена.

18) Слушали у житницы пересыпку хлѣба, и по этому заключали о будущемъ богатствѣ или бѣдности.

19) Вывѣшивали за окно ключи, и если кто шевелилъ ими, то спрашивали, какъ его зовутъ?

20) Клали подъ голову гребень, и во снѣ суженый долженъ былъ причесывать гадальщицу не по мачихину.

21) Выбѣгая со двора, аукались, и въ какой сторонѣ отзывалось эхо, туда должно было выдти дѣвушкѣ за-мужъ.

22) Ложились навзничь въ снѣгъ,—разумѣется, если онъ былъ мягокъ, и послѣ осматривали это мѣсто: если оно было гладко, то предзнаменованіе было благополучное, а ежели нѣтъ, то ожидали мужа съ крутымъ характеромъ.

23) Сучили нитки, и опуская ихъ въ воду, по извитію ихъ судили о своей будущности.

24) Слушали подъ вереею, и по звуку, который слышался за воротами, угадывали, какого ремесла и занятія будетъ мужъ.

По всѣмъ этимъ даннымъ видно, что и въ-старину гадали болѣе дѣвушки, нежели мущины,—любопытство—женскій грѣхъ. Еще клали на столъ три шапки,—но объ этомъ гаданьѣ я не могъ собрать свѣдѣній; вѣроятно, это принадлежало къ ворожбѣ.

Въ заключеніе статьи моей, прилагаю нѣсколько подблюдныхъ пѣсенъ, большая часть которыхъ нынче почти совсѣмъ позабыта. Вотъ были самыя употребительныя:

1) Щука шла изъ Новагорода,

Припѣвъ къ каждой строкѣ: слава.

Она хвостъ волокла изъ Бѣла-озера;
На щучкѣ чешуйка серебреная,
Головка на щучкѣ унизаная.
У щучки спина жемчугомъ плетена,
А на мѣсто глазъ дорогой алмазъ.

***

2) Идетъ кузнецъ изъ кузницы;
Шубенка на немъ худехонька:
Одна пола во сто рублевъ,
Другая пола въ тысячу,
А всей-то шубенкѣ цѣны нѣту,—
Цѣна ея у Царя въ казнѣ,
У Царя въ казнѣ, въ золотомъ ларцѣ.

* * *

3) Разцвѣли на небѣ двѣ радуги,
У красной дѣвицы двѣ радости,—
Съ милымъ другомъ совѣтъ
И растворенъ подклѣтъ.
Золотая парча развивается,
Кто-то въ путь во дорогу собирается.

* * *

4) Идетъ кузнецъ изъ кузницы,
Несетъ кузнецъ три молота.
Кузнецъ, кузнецъ! ты скуй вѣнецъ,
Ты скуй вѣнецъ золотъ и новъ,
Изъ остаточковъ золотъ перстень,
Изъ обрѣзочковъ булавочку,—
Мнѣ въ томъ вѣнцѣ вѣнчатися,
Мнѣ тѣмъ перстнемъ обручатися,
Мнѣ тою булавкою *убрусъ* [15] притыкать.

* * *

5) Растворю я квашонку на донышкѣ,
Я покрою квашонку чернымъ соболемъ,
Опояшу квашонку краснымъ золотомъ,
Я поставлю квашонку на столбичкѣ.
Ты взойди, моя квашонка, съ краями ровна,
Ты съ краями ровна и совсѣмъ полна.

* * *

6) Сѣй, мати, мучицу, пеки пироги,
Какъ къ тебѣ будутъ гости нечаянные,
Какъ нечаянные и невѣдомые;
Къ тебѣ будутъ гости, ко мнѣ женихи,
Къ тебѣ будутъ въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.

* * *

7) Скачетъ груздочекъ по ельничку,
Ищетъ груздочекъ бѣляночку,—
Не груздочекъ то скачетъ, дворянскій сынъ,
Не бѣляночку ищетъ, дворяночку.

Заключеніе къ каждой пѣснѣ:

Да кому мы спѣли, тому добро;
Кому вынется, тому сбудется.

С. ЛЮБЕЦКІЙ.

---

(15) Головной уборъ.

Изъ журнала "Москвитянинъ" 1855. №2.